Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет»
(Национальный исследовательский университет)
Юридический институт
Кафедра «Уголовное и уголовно-исполнительное право, криминология»

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

ПРЕСТУПЛЕНИЯ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ: ПОНЯТИЕ, ВИДЫ, КВАЛИФИКАЦИЯ

«ЮУрГУ» – 40.04.01.2017.366. ВКР

Руководитель выпускной квалификационной работы,
Дмитриева Анна Александровна,
д.ю.н., доцент кафедры
_____
_____2020 г.
Автор выпускной квалификационной работы
Пономарев Артем Александрович
_____
_____ 2020г.
Нормоконтролер
Кухтина Татьяна Владимировна,
старший преподаватель кафедры
_____
_____2020г.

Челябинск 2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ……..... 3

ГЛАВА 1 ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

1.1 Понятие «террористическое преступление» в уголовном праве …... 6

1.2 Влияние международного права на определение террористических преступлений в Уголовном кодексе Российской Федерации…..... 11

ГЛАВА2 ВИДЫ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

2.1 Террористический акт……..……..... 19

2.2 Содействие террористической деятельности ……..... 24

2.3 Публичные призывы к осуществлению террористическоой деятельности и публичное оправдание терроризма..... 29

2.4 Прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности……..…..... 34

2.5 Организация террористического сообщества и участие в нем..... 39

2.6 Организация деятельности террористических организаций и участие в деятельности такой организации……..……..... 45

ГЛАВА 3 КВАЛИФИКАЦИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

3.1 Проблемы разграничения террористического акта со смежными составами…….……..... 51

3.2 Разграничение террористических и экстремистских преступлений.. 65

ЗАКЛЮЧЕНИЕ…….. 75

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК…….. 78

ВВЕДЕНИЕ

Терроризм является сложным и динамично развивающимся негативным явлением общественной жизни, имеющим многовековую историю, религиозные и национальные особенности.

На рубеже 20-21 веков терроризм претерпел ряд существенных изменений: он превращается в фактор угрозы национальной безопасности для государства, становится одной из главных проблем, которая требует не только лишь общественного и государственного контроля, но также и объединения усилий практиков и ученых.

Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года, которую утвердил Указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 года № 537[1], терроризм называется как одно из явлений, которые представляют большую национальную угрозу.

К примеру, в Стратегии указывается, что «главными источниками угроз национальной безопасности в области общественной и государственной безопасности выступают: разведывательная и другая деятельность спецслужб и организаций иностранных государств, а также некоторых лиц, которая направлена на нанесение ущерба безопасности Российской Федерации; деятельность террористических организаций, отдельных лиц и группировок, которая направлена на насильственное изменение основ конституционного строя Российской Федерации, дезорганизацию нормального функционирования органов государственной власти».

Осуществление Стратегии обеспечивается за счет консолидации ресурсов и усилий органов государственной власти, институтов

[1]Собрание законодательства РФ. 2009. № 20. Ст. 2444.

гражданского общества, которые направлены на отстаивание Национальных интересов Российской Федерациии.

В данной связи нужно указать, что желаемого объединения в Российской Федерации пока что не достигнуто, у большинства населения нет единой точки зрения касаемо проблемы терроризма.

Целью работы выступает раскрытие понятия, видов, составов и особенностей преступлений террористической направленности.

Задачи дипломной работы:

1) Раскрыть понятие «террористическое преступление» в уголовном праве;

2) Охарактеризовать влияние международного права на определение террористических преступлений в Уголовном кодексе Российской Федерации;

3) Провести анализ состава преступления «террористический акт»;

4) Дать уголовно-правовую характеристику террористическим преступлениям;

5) Провести криминологическую характеристика видов и форм терроризма

6) Охарактеризовать проблемы разграничения преступлений, связанных с террористической деятельностью;

7) Провести разграничение террористических и экстремистских преступлений;

Объектом исследования выступают общественные отношения в области преступлений террористической направленности.

Предметом исследования являются нормы уголовного права, регламентирующие ответственность за совершение преступлений террористической направленности.

Методологическую базу настоящего исследования составляют следующие методы: общефилософские, общенаучные и специальные

юридические (сравнительно-правовой; метод теоретико-правового регулирования и прогнозирования; метод правовой диагностики; юридико-догматический; юридико-социологический; метод интерпретации правовых и психологических текстов).

Теоретическую основу исследования составили труды таких ученых, как Агафонов К., Бовсун М., Борейко, Борисенко Е.А., Л.И., Васильева Е.Г., Гонтарь И.Я., Давыденко В., Егоров И., Журавлев М.П., Коротких Н.Н., Лунеев В.В., Магомедов А.А., Малков В.П., Ниедре А., Петухов Р.Б., Попов А.Н., Прохоров Л.А., Савин В.В., Сахаров А.Б. и другие.

Нормативно-правовую основу исследования составляют Конституция РФ, Уголовный кодекс РФ, Федеральный закон от 6 марта 2006 года № 35-ФЗ «О противодействии терроризму», Федеральный закон от 28 декабря 2010 года № 390-ФЗ «О безопасности», Указ Президента РФ от 12 мая 2009 года № 537 «О Стратегии национальной безопасности РФ до 2020 г.».

Эмпирическую основу исследования составили определения и постановления Верховного Суда РФ, а также решения судов общей юрисдикции по рассматриваемой категории дел.

Научная новизна работы заключается в том, что в исследовании произведен комплексный анализ проблем преступлений террористической направленности на этапе современности.

Теоретическая значимость. Заключения и утверждения, которые содержатся в выпускной квалификационной работе, могут применяться при преподавании курса права, а помимо этого при разработке спецкурсов «терроризм как угроза национальной безопасности».

Практическая значимость состоит в тех рекомендациях и выводах, которые содержатся в выпускной квалификационной работе, и могут использоваться в процессах законодательной работы.

Структура работы состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованных источников.

ГЛАВА 1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

1.1. Понятие «террористическое преступление» в уголовном праве

Терроризм является самым опасным инструментом политической дестабилизации. Другие способы дестабилизации: восстание, военная интервенция, массовые беспорядки, развязывание гражданской войны, массовые забастовки и прочие, нуждаются в значительных ресурсах и требуют большой массовой поддержки сил, заинтересованных в дестабилизации. Чтобы провести кампанию террористических атак, хватает поддержки террористов относительно небольшой прослойкой общества, малым количеством крайних радикалов, согласных на любые действия, и небольшой организационно-технической оснащенности. Террористические действия причисляются правоведами к категории "преступления против основ конституционного строя и безопасности государства".

Общая точка зрения правоведов однозначна: терроризм во всякой форме представляет собой самое общественно опасное преступление из всех описанных в уголовном законодательстве (санкции тех статей, которые устанавливают уголовную ответственность за преступление террористического характера, должны предусматривать самое тяжелое наказание из всех определенных в уголовном законе).

Напрямую терроризм осуществляется через террористический акт — преступление террористического характера, представляющее собой завершающий этап террористической операции, которая длится большой промежуток времени, включает совершение и подготовку террористического акта.

Ст. 205 УК РФ[1] называет террористический акт в качестве совершения поджога, взрыва, других подобных действий, призванных устрашить население и создать условия для смерти граждан, нанесения существенного имущественного ущерба или наступления других негативных последствий, чтобы воздействовать на органы власти либо международные организации для принятия ими решений, а кроме того, в качестве угрозы совершения вышеуказанных действий в этих же целях.

Правовой основой для противодействия терроризму в РФ служат Конституция Российской Федерации[2], общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры Российской Федерации, Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ "О противодействии экстремистской деятельности" (ред. 25 декабря 2012 г.), Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ "О противодействии терроризму"[3] и прочие нормативно-правовые акты, которые направлены на борьбу с терроризмом.

Проблемам квалификации рассматриваемого в настоящей работе преступления посвящено Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2012 г. № 1 "О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности".

Формальным является состав преступления, а моментом окончания террористического акта называется либо момент совершения поджога, взрыва и других действий, либо момент озвучения угрозы, т.е. оконченный

---

[1] Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ (редакция от 26.08.2017) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

[2] Конституция РФ 12 декабря 1993 года (при учете поправок, которые внесены Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 года № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 года № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 года № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 года № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

[3] Федеральный закон от 6 марта 2006 года № 35-ФЗ (редакция от 1.01.2017) «О противодействии терроризму» (с изменениями и дополнениями, вступившими в силу с 1 января 2017 года) // Собрание законодательства РФ. 2006. № 11. Ст. 1146.

состав преступления не предполагает фактического наступления вышеназванных последствий.

Исследуя проблему терроризма, рано или поздно сталкиваешься с необходимостью дать определение этому понятию. Так или иначе, все существующие определения отталкиваются от латинского «terror», что означает «страх» или «ужас». Например, в толковом словаре С.И. Ожегова дается следующее определение: «Террор — физическое насилие, вплоть до физического уничтожения, по отношению к политическим противникам»[1].

Первую попытку дать определение терроризма, которое удовлетворило бы всех участников международного общества, предприняла Лига Наций в конвенции 1937 г. «О предупреждении терроризма и наказании за него»[2]. Определен терроризм был как все уголовные деяния, направленные против государства и нацеленные на создание состояния террора в сознании людей, групп и общественности. Хотя, данная конвенция и была подписана 24 государствами, в силу она так и не вступила.

УК РФ определяет террористический акт следующим образом (ст. 205):

– совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в целях дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на принятие ими решений, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях[3].

Но этим УК РФ не ограничивается, и далее в ст. 205.1–205.5 приводятся также другие составы террористических преступлений, которые включают в себя содействие террористической деятельности, в том числе

---

[1]Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. М.: АСТ: Астрель, 2002. С. 796.

[2] Лига Наций по предупреждению терроризма и наказанию за него. Женева, 1937 год. V. 10. П. 2-10

[3] Официальный Интернет-портал правовой информации. Государственная система правовой информации.

финансирование терроризма, публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности, организация террористического сообщества или террористической организации, либо участие в них.

Помимо определения понятия терроризма, УК РФ содержит целый ряд статей, которые криминализируют деяния, признаваемые террористическими, в соответствии международными правовыми актами. Это статьи разд. IX: Преступления против общественной безопасности и общественного порядка — 206 (захват заложника), 208 (организация незаконного вооруженного формирования и участие в нем), 211 (угон судна воздушного или водного транспорта, либо железнодорожного подвижного состава); разд. X: Преступления против государственной власти — 277 (посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля), 279 (вооруженный мятеж); а также ст. 360 разд. XII: Преступления против мира и безопасности человечества — нападение на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой.

Большая часть международных правовых споров о терроризме сфокусирована на идеологической полемике или технических механизмах определения, а затем уже на основном вопросе, почему терроризм должен быть международно-криминализирован. Так как большинство террористических актов уже наказуемы как обычные уголовные преступления в национальных правовых системах, важно изучить вопрос и сформулировать, почему некоторые акты должны рассматриваться и классифицироваться как международные террористические преступления, а не как обычные внутригосударственные преступления, такие как убийство, нападение или поджог. В равной степени важно понять, почему террористические акты должны рассматриваться отдельно от существующих международных преступлений, в случаях, когда одно деяние перекрывается

различными категориями (в частности, преступления против человечности, военные преступления, и составы, существующие в рамках действующих антитеррористических договоров).

В практике государств, рассматриваемой через призму органов Организации Объединенных Наций и региональных организаций, основания криминализации состоят в том, что терроризм серьезно подрывает:

1) основные права человека,

2) государственные и политические процессы (и не только демократические),

3) международный мир и безопасность.

Определение также поможет отличить политическое насилие от частного, устранить перенапряжения, возникающее из-за множества «секторальных» антитеррористических договоров и обеспечить калибровку международного реагирования на различные виды насилия. Определение также может помочь ограничить применение резолюций Совета Безопасности после 11 сентября 2001 г., которые потворствовали принятию государствами односторонних, чрезмерных, и непредсказуемых мер для борьбы с терроризмом.

Отношение к терроризму как к отдельной категории уголовного деяния символически выражает желание международного сообщества осудить и заклеймить «терроризм» как таковой, вне его обычных уголовно-правовых характеристик. Нормативно признаны и защищаются жизненно важные международные общественные ценности и интересы. Как только будет достигнут консенсус в отношении того, что считается противоправным касательно терроризма, легче будет достигнуть прогресса в определении элементов террористических преступлений с достаточной правовой точностью. Обоснование криминализации основывается на исследовании общих черт террористических преступлений и криминологических целях политики.

Необходимо уделить внимание также проблеме множественного обвинения и осуждения. Обоснование определения зависит от цели определения, и здесь акцент делается на определение в уголовном праве, а затем уже и в других отраслях права. В конечном итоге, согласованное правовое определение терроризма может помочь ограничить одностороннее злоупотребление термином национальными правительствами против своих политических оппонентов способами, которые серьезно нарушают основные права человека.

1.2. Влияние международного права на определение террористических преступлений в Уголовном кодексе Российской Федерации

Первые попытки осмыслить феномен терроризма были предприняты советскими учеными преимущественно в годы перестройки. В этих исследованиях, подготовленных с использованием марксистско-ленинской методологии, реализовывалось, как правило, одностороннее необъективное представление о терроризме как феномене, характеризующем исключительно западную капиталистическую цивилизацию, в связи с чем основной акцент был сделан не критике западных социально-культурных ценностей. Другими словами, конструктивный научный анализ понятия терроризма в работах этого периода отсутствовал.[1]

В связи с вышесказанным, можно констатировать, что отечественная наука в изучении терроризма изначально в значительной степени уступала западной, в рамках которой к 1990- х гг. уже появились концептуальные научные исследования, посвященные содержанию и практическим проявлениям международного терроризма.Вместе с тем указанные работы, несмотря на их несомненную научную ценность, также не были свободны от

[1]Латыпов У.Р. К вопросу об определении международного терроризма // Совет, ежегодник междунар. права, 1988. № 2. С. 43.

конъюнктуры мышления «холодной войны», прямым следствием чего явилось сознательное искажение фактологической части работ. Данное обстоятельство, естественно, существенным образом снижало их научный потенциал.

Новый период в развитии научных представлений по проблемам террористических преступлений начался после крушения советской государственности. В первой половине 1990- х гг. в рамках отечественной науки стали появляться исследования, в которых, по сути, впервые на серьезном научном уровне стали предприниматься попытки осуществления комплексного и всестороннего политологического и юридического анализа явления терроризма. Среди исследований данного периода обращает на себя внимание монография Е.Г. Ляхова,[1] предметом исследования которой стал анализ влияния терроризма на систему международных отношений в связи с чем политологом был предложен комплекс мер противодействия данному явлению с использованием политических инструментов. В дальнейшем исследователь продолжил свои научные изыскания, результатом чего стало появление еще одной монографии,[2] посвященной анализу возможностей контроля и предупреждения развития терроризма международно-правовыми средствами.

Анализ указанных исследований позволяет констатировать два основных вывода. Во-первых, развитие научного знания по проблемам терроризма в данный период времени характеризовалось наличием работ различного исследовательского уровня. Во-вторых, наметился определенный дисбаланс в изучении данного явления. Так, большинство работ было посвящено анализу детерминации возникновения терроризма, его проявлений в современном мире, во многих работах делались попытки

[1]Ляхов Е.Г. Терроризм и межгосударственные отношения., 1991. С. 46.
[2]Ляхов Е.Г., Попов А.В. Терроризм: национальный, региональный и международный контроль., 1999. С. 87.

категориально определить данный феномен. Вместе с тем, серьезных исследований терроризма с точки зрения юриспруденции в данный период не появилось. Соответственно, вопросы криминализации терроризма, организации противодействия ему с помощью организационно-правовых средств практически не изучались.

Качественно новый этап в исследовании террористических преступлений наступил на рубеже XX-XXI вв. Причиной изучения преступлений иностранными исследователями послужили, в первую очередь, Нью-Йоркские события 2001года при воздушной атаке всемирного торгового центра «Башен близнецов». С этого времени изменилась парадигма исследования терроризма, который стал восприниматься в качестве одной из основных глобальных угроз современности с связи с чем акцент был сделан на поиск практических путей противодействия ему.

Представляется, что в указанных работах были сформулированы важнейшие методологические выводы для дальнейшего научного осмысления проблематики терроризма, связанные с характеристикой и оценкой современных изменений в различных системах региональных международных отношений, потенциальной роли отдельных политических авторов и реализуемых ими инструментов международной политики в контексте обеспечения глобальной международной безопасности и организации антитеррористической деятельности на международном уровне. Кроме того, в указанных работах были предложены в целом конструктивные практические меры по организации противодействия терроризму.

Практическим результатом проведенных исследований террористических преступлений на начальном этапе его развития стало принятие целого ряда различных международных документов, обеспечивающих интеграционные процессы в борьбе терроризмом. Проведены и прослушаны мнения ученых касающихся данной проблемы, в результате которых были приняты: Токийская конвенция 1963 г., Гаагская

конвенция 1970 г., Монреальская конвенция 1971 г., направленная на борьбу с преступлениями террористов на воздушном транспорте, Нью-Йоркская конвенция 1979 г. о борьбе с захватом заложников, Венская конвенция 1980 г., Монреальская конвенция 1991 г. о маркировке пластических взрывчатых веществ. На современном этапе при разрастании данной проблемы международным сообществом задекларированы следующие документы: Европейская конвенция о пресечении терроризма, 13 февраля 2001 г. — Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом; 10 июля 2002 г. — Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма, 10 января 2003 г. — Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом. В некоторых регионах приняты собственные нормативные акты, направленные на борьбу с терроризмом.

В результате влияний международных документов противодействия терроризму, российский законодатель еще в 2006, 2013 гг., а затем в 2016 г. дополнил гл. 24 УК РФ «Преступления против общественной безопасности» рядом преступлений террористического характера (ст. 205.1—205.5 УК РФ). Однако, перед российским государством встала задача, защищая свои интересы, защитить своих граждан не только на собственной территории, но и за пределами Российской Федерации. Федеральным законом от 6 июля 2016 г. № 375-ФЗ введена уголовная ответственность за акт международного терроризма.

Глобальный характер терроризма обусловлен особенностями современной эпохи. Одной из общих тенденций этого преступного деяния выступает неуклонное увеличение его общественной опасности не только для национальной, но и международной безопасности. Это подтверждается ростом количества как актов терроризма, так и его жертв, а также расширением географии стран, где происходят террористические акты. Бесчеловечность террористических актов говорит о необходимости обеспечить надежные гарантии миру и безопасности человечества от угроз

террористических группировок и организаций; особенно важно не допустить террористов к оружию массового поражения.

Терроризм как социально-правовое явление характеризуется сегодня многими формами проявления, каждая из которых, в свою очередь, обладает определенной спецификой. В связи с этим на международном уровне нет единого понимания терроризма; предложенные на рассмотрение его определения не приемлемы для тех или иных государств, поскольку не всегда совпадают с их национальными интересами. Современный терроризм — это целенаправленное, организованное в систему и повторяющееся преступное деяние; его цель, как правило, политическая. Терроризм является не самоцелью, а служит средством к достижению поставленных задач: достижение не только политических, но и социальных, экономических изменений внутри того или иного государства, а также подрыв межгосударственных отношений, международного правопорядка, мирного сосуществования государств и народов.

Противодействие терроризму в современном демократическом, цивилизованном и гуманистически настроенном обществе включает в себя целую систему мер правовых, криминологических, воспитательных и иных видов воздействия.

Международное право и национальные уголовные законодательства относят терроризм к наиболее опасным преступлениям. Для обеспечения борьбы с терроризмом создана значительная правовая база. В международных конвенциях предусмотрены взаимные обязательства государств в противодействии различным видам и формам террористической деятельности. Среди них: Например, страны Содружества Независимых Государств заключилимежду собой Договор о сотрудничестве в борьбе с терроризмом (1999 г.), в 2000 г. была принята межгосударственная Программа сотрудничества по борьбе с терроризмом, образован Антитеррористический центр СНГ.

Несмотря на немалое количество международно-правовых актов, направленных на борьбу с терроризмом, вмеждународномправе по-прежнему отсутствует единое понятиемеждународного терроризма, нет и исчерпывающего перечня соответствующих преступных деяний.Внормахмеждународно-правовых актов устанавливаются лишь положения о преступлениях, являющихся различными проявлениями терроризма (в частности: захват заложников, авиационный терроризм, политические убийства, захват государственных учреждений, посольств, взрывы и поджоги в аэропортах, вокзалах, на улицах и площадях крупных городов, в культурных центрах, промышленных сооружениях, связанные с уничтожением или повреждением имущества, устрашением людей, причинением им телесных повреждений или смерти), т.е. таких деяний, которые посягают не только на права и интересы физических или юридических лиц, но и интересы международных организаций и государств.

Как отмечают авторы, существуют значительные трудности создания универсального определения терроризма, ибо это преступление и его признаки весьма разнообразны (создание реальной опасности, угрожающей неопределенному кругу лиц; публичный характер его совершения; преднамеренное создание обстановки страха, подавленности, напряженности не ради самого страха, а ради других целей)[1]. По мнению И.И. Карпеца, терроризм есть «преступный акт, охватывающий два или более государств и представляющий собой организационную или иную деятельность, направленную на создание специальных организаций и групп для совершения убийств и покушения на убийство, нанесения телесных повреждений, применения насилия и захвата людей в качестве заложников с целью получения выкупа, насильственного лишения человека свободы, сопряженного с надругательствомнад личностью, применением пыток,

[1]Самович Ю.В. О понятии «терроризм» // Вестник Томского государственного университета. 2012. № 361. С.132.

шантажа и т.д., сопровождающийся разрешениями ограблениемзданий, жилых помещений и иных объектов»[1].

Е.Г. Ляхов говорит о том, что «акт терроризма объективно направлен против определенных общечеловеческих ценностей, охраняемых уже не только национальным, но и международным правом»[2].

А.П. Кузнецов, Н.Н. Маршакова под терроризмом понимают умышленное общественно опасное деяние (действие или бездействие), посягающее на общественные отношения, регулирующие межгосударственные связи, международный правопорядок, путем причинения (или угрозы причинения) в любых формах существенного вреда жизненно важныминтересамгосударства, для достиженияпоставленных целей[3].

Г.А. Дробот, определяя терроризм как «террористические действия, предпринятые гражданами одной страны против граждан другой страны и осуществленные на территории третьих стран», отмечает, что все общие признаки рассматриваемого явления в той или иноймере неоднозначны и противоречивы, как и сам феномен терроризма»[4].

В связи с глобализацией преступлений террористической направленности, в уголовном кодексе нашлось отражение в закреплении и введении уголовной ответственности за акт международного терроризма в ст. 361 УК РФ.

Диспозиция ч. 1 ст. 361 УК РФ описывает признаки рассматриваемого преступления следующим образом: совершение вне пределов Российской Федерации взрыва, поджога или иных действий, подвергающих опасности

---

[1]Карпец И.И. Преступления международного характера. 1979. №12. С 167

[2]Ляхов Е.Г. Терроризм и межгосударственные отношения // Междунар. отношения, 1991. С. 95.

[3]Кузнецов А.П., Маршакова Н.Н. терроризмв условиях глобализации // СПС «Консультант Плюс»

[4]Дробот Г.А. терроризм как объект изучения // Социально-гуманитарные знания.2008. С. 164

жизнь, здоровье, свободу или неприкосновенность граждан Российской Федерации в целях нарушения мирного сосуществования государств и народов, либо направленных против интересов Российской Федерации, а также угрозу совершения указанных действий.

Из вышесказанного следует сделать вывод, что по мере нарастания этой глобальной проблемы современности законодатели мирового сообщества совершенствуют и формулируют все новые механизмы регулирования и сдерживания террористической угрозы, что в свою очередь находит отражение и в Российском уголовном праве.

ГЛАВА 2. ВИДЫ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

2.1 Террористический акт

Основным из преступлений террористической направленности является террористический акт, ответственность за который предусмотрена статьей 205 УК РФ. Для правильной квалификации деяния как террористического акта необходимо точно уяснить содержание состава преступления, поэтому рассмотрим более подробно элементы террористического акта.

Вопрос об объекте террористического акта долгое время носил дискуссионный характер. В 1990-е гг. популярным было признание террористического акта однообъектным преступлением. Например, В.В. Комиссаров в своих работах отмечал, что «нарушение общественной безопасности выступает в качестве единственного последствия — и никаких дополнительных объектов быть не может»[1]. В настоящее время ученые, например, И.Я. Козаченко[2], Р.Л. Габдрахманов[3], выделяют основной и дополнительный объект террористического акта.

Основным объектом выступает общественная безопасность. В широком смысле под общественной безопасностью понимаются общественные отношения, в рамках которых осуществляется безопасная жизнедеятельность физических и юридических лиц. Иными словами, общественная безопасность — это состояние защищенности неопределенного круга лиц от внутренних и внешних угроз.

---

[1] Козаченко И.Я. Уголовное право. Особенная часть: учебник 2014. С. 364–365.

[2] Габдрахманов Р. Л. Преступления против общественной безопасности // МосУ МВД России, 2003. С. 11

.

Дополнительным объектом террористического акта могут выступать жизнь и здоровье человека, отношения собственности, политические интересы.

Законодатель в качестве способа совершения террористического акта традиционно признает взрыв и поджог, а также предусматривает возможность совершения иных действий. Постановление Пленума ВС РФ от 9.02.2012 г. № 1 в пункте 3 приводит примеры иных действий: устройство аварий на объектах жизнеобеспечения; вооруженное нападение на населенные пункты, обстрелы жилых домов, школ, больниц и др. Перечень иных действий является открытым.

Состав террористического акта образует угроза совершения указанных действий. Угроза может быть выражена различными способами: в качестве устного высказывания, публикации в печати, распространения в средствах массовой информации и через информационно-коммуникационные сети.

Обязательным условием признания деяния террористическим актом является устрашающий характер, что означает способность вызвать страх у людей за свою жизнь и здоровье, безопасность близких, сохранность имущества и т.п. Помимо этого действия должны создавать реальную опасность. Опасность определяется в каждом конкретном случае с учетом всех обстоятельств дела. УК РФ предусматривает три альтернативных признака создания опасности:

- гибель человека;
- причинение значительного ущерба;
- наступление иных тяжких последствий.

Опасность гибели человека подразумевает наличие угрозы для жизни хотя бы одного лица, то есть отсутствует зависимость от количества потерпевших. Опасность значительного имущественного ущерба и наступления иных тяжких последствий — оценочные категории. Например, Р.Л. Габдрахманов отмечает, что «значительный имущественный ущерб определяется с учетом стоимости и значимости материальных ценностей,

материального и финансового положения потерпевших»[1]. Иными тяжкими последствиями признают нарушение нормальной деятельности учреждений и организаций, дестабилизацию обстановки, угрозу причинения вреда здоровью и т. д.

Преступление, предусмотренное статьей 205 УК РФ, с формальным составом. Согласно пункту 5 Постановления Пленума ВС РФ от 9.02.2012 №1 террористический акт считается оконченным с момента совершения какого-либо из действий, указанных ранее. По мнению А.Г. Безверхового, «основной состав терроризма сконструирован по типу деликта опасности»[2]. Значит, для привлечения к ответственности необходимо наличие фактической опасности.

Субъективная сторона террористического акта характеризуется прямым умыслом: виновный осознает общественную опасность действий и желает их совершить. Для квалификации деяния по статье 205 УК РФ обязательно наличие специальной цели. УК РФ предусматривает две цели террористического акта. Во-первых, это дестабилизация деятельности органа власти или международной организации, т.е. нарушение нормального порядка функционирования. Во-вторых, целью может выступать воздействие на принятие решений органами власти или международной организацией. Воздействие выражается в побуждении к совершению определенных действий или воздержанию от их совершения.

Субъект преступления — физическое лицо, достигшее возраста 14 лет.

УК РФ предусматривает три квалифицированных состава и два особоквалифицированных состава террористического акта. В отличии от основного состава некоторые деяния имеют материальный состав (пункты «б» и «в» части 2, пункт «б» части 3 статьи 205 УК РФ).

---

[1] Габдрахманов Р.Л. Квалификация террористического акта по УК РФ // Российский следователь. 2015. № 4. С. 16–20.

[2] Безверхов О.Г. О некоторых вопросах квалификации преступлений террористической направленности // Уголовное право. 2013. № 1. С. 4–11

Пунктом «а» части 2 статьи 205 УК РФ предусмотрено совершение террористического акта группой лиц по предварительному сговору или организованной группой. Отличие между указанными категориями состоит в наличии признака устойчивости. Организованная группа считается устойчивой, если она существует длительный период, преступления совершаются неоднократно, члены группы технически оснащены и имеют четко установленные роли. При этом действия участников организованной группы независимо от их роли квалифицируются без ссылки на статью 33 УК РФ.

Пункт «б» части 2 статьи 205 УК РФ устанавливает ответственность за совершение террористического акта, повлекшего по неосторожности смерть человека. Это состав преступления с двумя формами вины: умысла по отношению к основному объекту и неосторожностью — к дополнительному объекту. Преступление считается оконченным с момента наступления смерти человека.

Квалифицированным составом является совершение террористического акта, повлекшего причинение значительного имущественного ущерба или иные тяжкие последствия. Понятия значительного имущественного ущерба и иных тяжкий последствий были рассмотрены ранее. Пункт «в» части 2 статьи 205 УК РФ не указывает форму вины в отношении наступивших последствий, значит, возможен и умысел, и неосторожность.

Пункт «а» части 3 статьи 205 УК РФ закрепляет особо квалифицированный состав террористического акта. Из содержания диспозиции указанной нормы в можно выделить две формы деяния:

- террористический акт, сопряженный с посягательством на объекты использования атомной энергии;
- террористический акт, сопряженный с использованием ядерных материалов, радиоактивных веществ или источников радиоактивного

излучения либо ядовитых, отравляющих, токсичных, опасных химических или биологических веществ.

Объективная сторона второй формы деяния затруднений не вызывает.

Более интересна первая форма. Существуют различные точки зрения. В.Л. Кудрявцев в качестве примеров посягательств приводит «попытки взорвать, поджечь, захватить, затопить объекты атомной энергии»[1]. И.В. Шевченко дает следующее толкование, определяя посягательство как «различные деяния, направленные на нарушение работоспособности указанных объектов, технологических процессов или режима работы на них, способные принести общественно опасные последствия, связанные с неблагоприятным воздействием на людей и окружающую среду»[2]. Перечень возможных посягательств достаточно широкий.

Особо квалифицированный состав террористического акта составляет деяние, повлекшее умышленную смерть человека, предусмотренное пунктом «б» части 3 статьи 205 УК РФ. В данном случае дополнительная квалификация по статье 105 УК РФ не требуется.

В статье 205 УК РФ имеется примечание, согласно которому лицо, участвовавшее в подготовке террористического акта, освобождается от уголовной ответственности, если своевременным предупреждением органов власти способствовал предотвращению террористического акта. В случае, когда в действиях лица обнаруживаются признаки составов каких-либо иных преступлений, оно привлекается к ответственности только за иные преступления.

Вопрос о правовой природе основания для освобождения от уголовной ответственности является дискуссионным. Сложилось две основные точки

---

[1]Кудрявцев В.Л. Квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки преступления, предусмотренного статьей 205 УК РФ «Террористический акт» // Вестник Южно–Уральского профессионального института. 2013. №. 3. С. 94–102.

[2]Шевченко И.В. Уголовная ответственность за террористическую деятельность: монография Юрлитинформ, 2011. – С. 70

зрения: примечание рассматривается как вид добровольного отказа от преступления и как специальное основание освобождения от уголовной ответственности. Наиболее верно мнение А.Г. Антонова, который полагает, что «примечание имеет двойственную природу»[1]. Добровольный отказ характерен для ситуации, в которой путем способствования виновного преступление совершено не было. Специальное основание для освобождения от уголовной ответственности имеет место, если террористический акт был совершен, но виновный выполнил все требования примечания к статье 205 УК РФ.

Подводя итог, необходимо отметить, что уголовно-правовая характеристика террористического акта вызывает интерес ученых. Многие вопросы остаются дискуссионными, очевидно наличие большого количества мнений по определенным проблемам. Все это свидетельствует, во-первых, о важности рассматриваемой темы, во-вторых, о наличии пробелов и неточностей в праве, которые нуждаются в урегулировании.

2.2 Содействие террористической деятельности

Ответственность за содействие террористической деятельности установлена в статье 205[1]УК РФ. Введение указанной нормы имеет превентивный характер и позволяет повысить эффективность уголовной политики в области предупреждения терроризма.

Непосредственным объектом является общественная безопасность.

Объективная сторона - это склонение, вербовка или иное вовлечение лица в совершение хотя бы одного из преступлений, предусмотренных статьями 205, 2052, 2053, 2054, 2055, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279,

[1]Антонов А.Г. Террористический акт: вопросы освобождения от уголовной ответственности // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2010. № 3. С.69.

360 и 361 представлена широким кругом деяний в форме действий. Рассмотрим каждое более подробно.

Во-первых, содействие может выражаться в склонении, вербовке и ином вовлечении лица в совершение преступлений террористической направленности. Постановление Пленума ВС РФ от 9.02.2012 г. № 1 не дает характеристику каждому действию, а лишь приводит примеры способов вовлечений. Однако законодатель не случайно в части 1 статьи 205 УК РФ предусмотрел три альтернативные формы, имеющие свое содержание и особенности.

Первым действием является склонение. В.Л. Кудрявцев под склонением понимает «действия, направленные на убеждение лица в необходимость совершения хотя бы одного из преступлений»[1]. Убеждение возможно при помощи уговоров, обещаний, просьб, т.е. ненасильственными способами.

На понятие вербовки имеется две точки зрения. Согласно первому подходу, который поддерживает И.В. Шевченко, вербовка – это «подбор людей для совершения указанных деяний за плату»[1]. Иное мнение высказывает В.П. Степалин, считающий вербовкой «действия, носящие систематический характер, направленные на поиск соучастников террористических преступлений»[2]. Вопрос об обязательности признаков найма и системности остается открытым.

Иное вовлечение включает все иные способы, не входящие в склонение и вербовку. Из описанного выше следует, что под иным вовлечением понимают, прежде всего, принуждение к совершению террористических преступлений в форме психического или физического насилия.

---

[1] Шевченко И.В. Уголовная ответственность за террористическую деятельность // Юрлитинформ, 2011. С. 77–78.

[2] Степалин В.П. Преступления против общественной безопасности. Преступления против общественной безопасности и общественного порядка // Уголовное право. Особенная часть. 2009.С. 79.

При склонении, вербовки и ином вовлечении действия преступника расцениваются как действия исполнителя. В ссылке на статью 33 УК РФ нет необходимости. Ответственность наступает независимо от того, какую роль будет выполнять склоняемое лицо в преступлении. Как отмечает А.В.

Серебряков, «лицо может быть склонено к совершению террористического акта, выражающегося в установлении взрывного устройства в общественном месте, либо принять участие в совершении такого преступления путем изготовления взрывного устройства и передачи его непосредственным исполнителям»[1]. Роль склоняемого лица может состоять как в непосредственном осуществлении террористического преступления, так и в пособнических действиях.

Во-вторых, содействие террористической деятельности может состоять в вооружении или подготовке лица в целях совершения хотя бы одного террористического преступления.

Вооружением считается снабжение лиц, участвующих в террористической деятельности, оружием, боеприпасами, взрывчатыми веществами и взрывными устройствами, ядерными материалами, боевой техникой и т.п. Такое определение дается в пункте 15 Постановления Пленума ВС РФ от 9.02.2012 № 1. Вооружение возможно на возмездной и безвозмездной основе, однократно или многократно. Предоставленные оружие, боеприпасы и иные предметы могут быть как изготовленные серийно, так и самодельные. Законодательных ограничений нет.

Понятие подготовки лиц к совершению террористического акта закреплено в статье 7 Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма 2005 г., ратифицированной в России[2]. Оно включает в себя инструктирование по вопросам изготовления или использования взрывчатых

---

[1] Серебряков А.В. К вопросу о квалификации содействия террористической деятельности // Общество и право. 2010. №. 4. С. 193.

[2] Конвенция Совета Европы о предупреждении терроризма (Заключена в г. Варшаве 16.05.2005) (с изм. от 22.10.2015)

веществ, оружия, ядовитых или вредных веществ, а также по вопросам других конкретных методов, если известно, что полученные навыки предназначены для использования в целях совершения террористических преступлений.

Последним действием, ответственность за которое предусмотрена частью 1 статьи 205 УК РФ, является финансирование терроризма. Финансирование в пункте 1 Примечания к рассматриваемой статье определяется как предоставление и сбор денежных средств или оказание финансовых услуг на специальные цели. Однако из содержания пункта 16 Постановления Пленума ВС РФ от 9.02.2012 г. № 1 следует, что предметом финансирования могут быть не только денежные средства, но и материальные средства, например, предметы обмундирования.

Содействие террористической деятельности является преступлением с формальным составом. Момент окончания совпадает с моментом совершения любого из альтернативных действий, независимо от последствий.

Рассмотрим пример из практики. Черногорским городским судом Республики Хакасия к ответственности был привлечен Т. за совершение деяния, предусмотренного частью 1 статьи 205УК РФ. Т., являясь имамом, склонил Р. к совершению террористического акта. Обвиняемый осуществил свои намерения посредством переписки, высказываний и призывов в социальной сети «Одноклассники». В результате Р. вылетел в г. Стамбул для дальнейшего выезда в Сирию с целью участия в террористическом акте, подготавливаемом террористической организацией, где был задержан. Р. не совершил террористический акт, последствия не наступили, однако, действия Т. были расценены судом как оконченное преступление[1].

[1]Уголовное дело № 1–248/2014 от 14.05.2014 г. по обвинению Турсунова Х.Ф.у. по ч. 1 ст. 205[1] УК РФ

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом. Цель деяний – создать условия и вовлечь лицо в совершение преступлений террористической направленности. Мотивы совершения преступления не являются обязательным признаком и могут носить любой – политический, религиозный, националистический, личный – характер[1].

Субъект преступления - физическое лицо, достигшее возраста 16 лет.

Особенностью части 2 статьи 205[1]УК РФ является наличие специального субъекта. Квалифицированный состав предусматривает уголовную ответственность за совершение деяний лицами с использованием служебного положения. Круг лиц определен в пункте 17 Постановления Пленума ВС РФ от 9.02.2012 г. № 1. Использование служебного положения может быть выражено в двух формах: реализация юридических или фактических возможностей специального субъекта. Реализация юридических возможностей проявляется в использовании служебных полномочий в противоправных целях, фактических – в использовании авторитета власти, должности, служебных связей.

Отдельным составом выделено пособничество в совершении преступлений, предусмотренных статьей 205, часть 3 статьи 206, частью 1 статьи 208 УК РФ. Возможные формы пособничества закреплены в пункте 1.1 Примечания к статье 205[1]УК РФ и затруднений не вызывают.

По части 4 статьи 205[1] УК РФ квалифицируется организация совершения хотя бы одного из преступлений, предусмотренных статьями 205, 205, частью 3 и 4 статьи 206, частью 4 статьи 211 УК РФ, или руководство его совершением, а равно организация финансирования терроризма. Организация совершения преступлений представляет собой деятельность организационного характера, включающую подготовку, управление, финансовое и материально-техническое обеспечение

[1]Козаченко И.Я. Уголовное право. Особенная часть: учебник // Юрайт, 2014. С. 371

участников. Руководство заключается в осуществлении управленческих функций в процессе совершения преступлений. Под организацией финансирования терроризма понимается комплекс мер, направленных на создание устойчивого механизма предоставления и сбора денежных средств и осуществления финансовых услуг в целях осуществления террористической деятельности.

В пункте 2 Примечания статьи 205[1]УК РФ предусмотрен специальный вид деятельного раскаяния. Правоприменитель обязан освободить от уголовной ответственности лицо, которое своевременным сообщением в органы власти или иным образом способствовало предотвращению либо пресечению какого-либо преступления террористической направленности, которое оно финансировало либо которому оно содействовало. Условием, как и в предыдущем составе преступления, является отсутствие в действиях иного состава преступления.

Рассмотрев состав содействия террористической деятельности, необходимо отметить, что преступление включает в себя широкий круг умышленных действий интеллектуального и материального характера. Однако затруднения вызывает отсутствие законодательного толкования некоторых форм содействия, вследствие чего возможно двусмысленное толкование норм. Данная проблема может быть разрешена при помощи дальнейшего научного исследования и разработки единого подхода в судебной практике.

2.3 Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности и публичное оправдание терроризма

Ряды террористических группировок ежегодно пополняются. Важным элементном деятельности по привлечению новых лиц является информационная составляющая, содержащая публичные призывы к

осуществлению террористской деятельности и публичное оправдание терроризма. Данные действия криминализированы в России и предусмотрены в статье 205[2]УК РФ.

Непосредственным объектом преступления, как и в рассмотренных ранее деяниях, является общественная безопасность.

Объективная сторона предусмотрена двумя альтернативными действиями: публичные призывы к осуществлению террористической деятельности и публичное оправдание терроризма.

Публичные призывы в соответствии с пунктом 18 Постановления Пленума ВС РФ от 9.02.2012 г. № 1 состоят в обращении к другим лицам, выраженном в любой форме, с целью побудить их к осуществлению террористической деятельности. Диспозиция части первой статьи 205[2]УК РФ носит бланкетный характер и отсылает к Федеральному закону «О противодействии терроризма»[1]. В пункте 2 статьи 3 указанного закона дается определение террористической деятельности, под которым понимается широкий круг действий, например, организация, планирование и подготовка террористического акта; подстрекательство террористического акта; вербовка террористов; пропаганда идей терроризма и др.

Основным признаком преступления выступает публичность. Вопрос о публичности призывов разрешается с учетом обстоятельств дела. Мнения исследователей, в том числе Е.И. Грузинской[2], С.В. Борисова[3], едины в том, что публичность подразумевает направленность призывов к неопределенному кругу лиц, т.е. призывы должны быть восприняты как минимум двумя людьми. Неопределенный круг лиц является отличительным

---

[1]Федеральный закон "О противодействии терроризму" от 06.03.2006 N 35-ФЗ

[2] Грузинская Е.И. Вопросы наказуемости уголовно–правовых деяний (на примере наказуемости публичных призывов) // Вестник Нижегородской правовой академии. 2014. №3.С. 45.

[3] Грузинская Е.И. Вопросы наказуемости уголовно–правовых деяний (на примере наказуемости публичных призывов) // Вестник Нижегородской правовой академии. 2014. №3.С. 45.

признаком между публичными призывами и соучастием в роли подстрекателей в террористических преступлениях. Кроме того, публичные призывы зачастую осуществляются в общественных местах с большим скоплением людей: на собраниях, митингах, в концертных залах и т.д.

Заслуживает внимание вопрос о форме публичных призывов. Публичные призывы могут быть выражены в любой форме: письменной, устной, при помощи технических средств. Так, возможно осуществление публичных призывов посредством произнесения речей и лозунгов, распространения плакатов и агитационных листов, нанесения надписей на стенах зданий, демонстрацией видеороликов и аудиозаписей, использования сети Интернет.

Для признания того или иного высказывания публичным призывом к осуществлению террористической деятельности в процессе расследования преступления проводится экспертиза. Несмотря на многообразие лозунгов, имеются некоторые общие особенности, выделенные исследователями. Например, Е.А. Димитрова отмечает, что призывы, как правило, выражены «глаголами повелительного наклонения (делай, бей, спасайте и т.п.), хотя нередки случаи совершения призывов путем использования глаголов сослагательного наклонения (хотелось бы, желательно и т.п.)»[1]. Зачастую встречаются призывы, содержащие в себе ссылки на Коран и изречения на арабском языке.

Публичные призывы могут содержать в себе и предложения к сотрудничеству. Например, Дальнереченским районным судом Приморского края было рассмотрено дело по обвинению М. в совершении деяния, предусмотренного частью 1 статьи 205[2] УК РФ. На странице в Интернете

---

[1] Димитрова Е.А. Уголовная ответственность за публичные призывы к осуществлению экстремисткой и террористической деятельности как средство противодействия экстремизму и терроризму // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. 2012. № 1.С. 176.

было опубликовано несколько высказываний, в том числе следующее: «В будущей расовой войне нужны специалисты по изготовлению взрывчатых веществ. Всех, кто располагает нужными в данной теме опытом и материалами, приглашаем к сотрудничеству на анонимной основе»[2]. М. был признан виновным.

Вторым действием, составляющим объективную сторону части 1 статьи 205^2УК РФ, является публичное оправдание терроризма. Понятие дано в примечании к статье 205^2 УК РФ, согласно которому публичное оправдание терроризму – это публичное заявление о признании идеологии практики терроризма правильными, нуждающимися в поддержке и подражании.

Одним из признаков, характеризующих данное действие, является публичность. Содержание публичности в оправдании терроризма совпадает с рассмотренным ранее при исследовании публичных призывов.

Оправдание терроризма выражено в форме заявления О.В. Ермакова определяет заявление как «официальное сообщение, обращение, высказывание с изложением точки зрения»[1]. Заявление может быть устным, письменным, с использованием электронных носителей информации. Заявление должно содержать одобрительное рассуждение о терроризме и практике его применения. Возможны отсылки на примеры других стран и террористических группировок.

Дискуссионным остается вопрос о том, какое содержание закладывал законодатель в понятие терроризма. Как описывалось ранее, в примечании к статье 205 УК РФ указывается на идеологию и практику терроризма. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9.02.2012г. №1 в пункте 18 поясняет, что под идеологией практики терроризма понимается идеология

---

[1] Ермакова О.В. Вопросы квалификации публичных призывов к осуществлению террористической деятельности или публичного оправдания терроризма // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2015. № 2. С. 140.

насилия и практика воздействия на принятие решения органом государственной власти, органом местного самоуправления или международной организацией, связанное с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий. В юридической науке имеется иная точка зрения. Например, Н.Н. Лысов отмечает, что «терроризм представляет собой многогранное социальное явление, охватывающее не только те или иные проявления человеческой деятельности, но и образ мыслей, желаний и пр.»[1]. Действительно, осудить человека за мысли невозможно. В этой связи необходимо подчеркнуть, что оправдание терроризма должно обладать признаком общественной опасности, т.е. реальной способностью причинить вред общественным отношениям. Иное толкование может повлечь необоснованное привлечение лиц к уголовной ответственности.

Преступление носит формальный состав и не зависит от наступивших последствий. Публичные призывы окончены с момента публичного провозглашения хотя бы одного обращения. Не имеет значения, удалось ли побудить граждан к совершению террористической деятельности или нет. Моментом окончания публичного оправдания терроризма является выступление лица, в котором он признает идеологию практики терроризма правильной и заслуживающей поддержки и подражания.

Субъективная сторона преступления, предусмотренного статьей 205[2] УК РФ, состоит в прямом умысле. Мотивы и цели не являются обязательными признаками.

Субъект преступления – физическое лицо, достигшее возраста 16 лет.

Квалифицирующим признаком выступает совершение публичных призывов к осуществлению террористической деятельности или публичного

[1] Лысов Н.Н. О публичных призывах к осуществлению террористической деятельности и публичном оправдании терроризма// Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2013. № 6. С. 227.

оправдания терроризма с использованием средств массовой информации (далее – СМИ). Понятие СМИ регламентировано в статье 2 Закона РФ «О средствах массовой информации»[1] и включает различные периодически печатные и сетевые издания, теле-, радио-, видеопрограммы, кинохроникальные программы и иные формы. Использование СМИ выделено в квалифицированный состав, потому что распространение идей таким способом оказывает воздействие на более широкий круг лиц. Деяния, установленные частью 2 статьи 205^2УК РФ, считаются оконченным с момента распространения информации в СМИ.

Следует отметить, что вопрос о квалификации деяний с использованием сети Интернет необходимо разрешать с учетом обстоятельств дела. Если сетевое издание зарегистрировано в установленном законом порядке как СМИ, деяние квалифицируется по части 2 статьи 205^2 УК РФ. В случае, когда факт подобной регистрации не установлен, уголовная ответственность наступает по части 1 статьи 205^2 УК РФ.

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что роль информации в настоящее время значительно возросла, в связи с чем проблема уголовно-правового закрепления ответственности за публичные призывы к осуществлению террористической деятельности и публичное оправдание терроризма приобрела большую актуальность. Привлечение к головной ответственности по статье 205^2 УК РФ вполне оправдано и носит предупредительный характер. Однако следует объективно оценивать опасность деяний, чтобы избежать необоснованного привлечения лиц к уголовной ответственности.

[1] Федеральный закон «О средствах массовой информации» от 27.12.1991 № 2124–1 (ред. от 03.07.2016) // Российская газета. – 1992. 32. 8 февр.

2.4 Прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности

Криминализация прохождения обучения в целях осуществления террористической деятельности имеет важное профилактическое значение, т.к. позволяет на ранних стадиях пресечь профессиональную подготовку террористов. Кроме того, в процессе расследования указанного деяния вполне допустимо получение дополнительной оперативной информации о террористических группировках, которую можно использовать для предотвращения преступлений террористической направленности.

Непосредственным объектом преступления являются общественные отношения в сфере обеспечения общественной безопасности.

Объективная сторона преступления представлена в виде действия, выраженного в прохождении лицом обучения, проводимого в целях осуществлении террористической деятельности либо совершения преступлений, предусмотренных в статьях 205^1, 206, 208, 211, 277, 278, 279, 360 и 361 УК РФ.

Следует заметить, что при введении в 2013 г. статьи 205^3 УК РФ «Прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности» возникли некоторые вопросы. Так, прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности можно было квалифицировать при помощи норм Общей части, а именно расценивать указанные действия как приготовление к совершению преступления со ссылкой на часть 1 статьи 30 УК РФ. Однако М.М. Лапунин рассматривает новеллу шире, полагая, что «для вменения приготовления к преступления следователю нужно будет знать и доказать, к какому именно преступлению

готовится террорист, а это не всегда реализуемо»[1]. Действительно, обучаемый может не знать, какое преступление совершит в будущем, поэтому введение статьи 205^3 УК РФ представляется эффективной мерой противодействия терроризму.

Обучение представляет собой различные способы и методы влияния на сознание и поведение людей. Формы, методы, место обучения могут быть любыми. Так, в диспозиции статьи 205^3УК РФ законодатель отдельно выделил приобретение знаний, практических умений и навыков в ходе занятий по физической и психологической подготовке, при изучении способов совершения указанных преступлений и правил обращения с оружием, взрывными устройствами, взрывчатыми и отравляющими, а также иными веществами и предметами, представляющими опасность для окружающих.

Наряду с формами, закрепленными в статье 205^3УК РФ, в науке выделяют дополнительные направления обучения. Например, В.С. Савельева отмечает, что «обучение касается подпольной жизни и совершения террористических актов любой разновидности, а также конспирации, вооруженного и иного сопротивления сотрудникам органов охраны правопорядка, приобретения необходимых волевых качеств и идеологических установок в формировании личности боевика-террориста»[2]. Данное мнение заслуживает внимания, т.к. знания в представленных областях оказывают влияние на психологическое состояние и готовность обучаемого к совершению в будущем преступлений террористической направленности.

---

[1] Лапунин М.М. Прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности: оценка законодательной новеллы // Право. Законодательство. Личность. 2015. № 2. С.121.

[2] Савельева В.С. Усиление ответственности за преступления террористической направленности: проблемы комплексного подхода // Актуальные проблемы российского права. 2015. №6. С. 157.

В той или иной форме основу обучения составляют знания, практические умения и навыки. Данные понятия не закреплены в уголовном законодательстве. Можно найти большое количество возможных вариантов толкования. Обратимся к международному источнику – Модельному образовательному кодексу для государств-участников Содружества независимых государств[1], подписанного Россией. Согласно статье 98 под знаниями понимаются результаты процесса познания действительности, адекватное ее отражение в сознании человека в виде представлений, понятий, суждений и теорий. Именно на основе знаний, которые могут быть донаучными, житейскими, художественными и научными, врабатываются умения и навыки. Умения представляют собой способности проделать определенную работу в соответствии с полученными знаниями. В свою очередь, навыки – это утвердившиеся в ходе неоднократного использования знаний и умений способности эффективно выполнять определенную работу.

Выделяют навыки двигательные, сенсорные, интеллектуальные.

Исходя из содержания статьи 205[3] УК РФ знания, умения и навыки направлены на осуществление террористической деятельности или совершения определенных преступлений террористической направленности. Для верного толкования террористической деятельности необходимо вновь обратиться к пункту 2 статьи 3 Федерального закона «О противодействии терроризма», где дается определение террористической деятельности, рассмотренное ранее.

Преступление имеет формальный состав и считается оконченным с момента начала фактического прохождения обучения. Не имеет значения продолжительность обучения и его результативность.

---

[1] Модельный образовательный кодекс для государств–участников Содружества независимых государств (общая часть): принят в г. Санкт–Петербурге 16.11.2006 (ред. от 29.11.2013) // Информационный бюллетень. Межпарламентская Ассамблея государств–участников Содружества независимых государств. 2007. № 39. Ч.2. С. 103–221.

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом. Виновный осознает, что проходит обучение в целях осуществления террористической деятельности. При этом цель участия в террористической деятельности или совершения отдельных террористических преступлений относится к целям организатора обучения. Обучаемый может преследовать другие цели, например, совершенствование навыков обращения с оружием, повышения самооценки и др. Однако осознание субъектом преступления цели организатора обучения обуславливает общественную опасность деяния.

Мотивы совершения преступления, предусмотренного статьей 205^3УК РФ, могут быть различными. С.В. Помазан приводит следующие примеры: «ненависть к институтам государственной власти, побуждения религиозного, националистического, экстремистского характера и т. д»[1]. Мотивы не влияют на квалификацию деяния, но учитываются при выборе вида и размера наказания.

Субъектом преступления ранее являлось лицо, достигшее возраста 16 лет. С учетом изменений, вступивших в силу с 20 июля 2016г., на сегодняшний день субъектом преступления выступает лицо с 14 лет.

Примечание к статье 205^3 УК РФ содержит специальный вид деятельного раскаяния. Лицо, совершившее преступление, предусмотренное настоящей статьей, освобождается от уголовной ответственности, если оно сообщило органам власти о прохождении обучения, заведомо для обучающегося проводимого в целях осуществления террористической деятельности либо совершения одного из преступлений, предусмотренных статьями 205^1, 206, 208, 211, 277, 278, 279, 360 и 361 настоящего Кодекса, способствовало раскрытию совершенного преступления или выявлению других лиц, прошедших такое обучение, осуществлявших, организовавших

[1] Помазан С.В. Уголовно–правовая ответственность за организованные формы преступной (экстремистской, террористической) деятельности // Теория и практика общественного развития. 2015. № 10. – С. 100.

или финансировавших такое обучение, а также мест его проведения и если в его действиях не содержится иного состава преступления.

Необходимо принимать во внимание пункт 22.1 Постановления Пленума ВС РФ от 9.02.2012 г. № 1. Если лицо наряду с прохождением обучения производит действия, направленные на создание условий для совершения тяжкого или особо тяжкого преступления, то указанные действия квалифицируются дополнительно как приготовление к данному преступлению. Так, при прохождении обучения лицо одновременно закупает оружие, разрабатывает план захвата заложников и пути отхода, действия квалифицируются по статье 205^3 УК РФ, а также по части 1 статьи 30 и статье 206 УК РФ.

Исследовав уголовно-правовую характеристику преступления, предусмотренного статьей 205^3УК РФ, необходимо отметить, что введение уголовной ответственности за прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности получило положительную оценку ученых. Статья 205^3 УК РФ позволяет привлечь к ответственности лицо в тот момент, когда достоверно неизвестно, к какому именно преступлению оно готовится или какую роль будет осуществлять в террористической деятельности. Данная новелла уголовного законодательства имеет прогрессивный характер и в будущем способна сократить количество новых кадров террористических группировок.

2.5 Организация террористического сообщества и участие в нем

Терроризм на сегодняшний день характеризуется развитой структурой, высоким уровнем управления внутри групп, отлаженной системой материального обеспечения и финансирования. Все это говорит об организованности террористической деятельности. В целях противодействия

организованным формам терроризма законодателем была введена статья 205.4УК РФ «Организация террористического сообщества и участие в нем».

Непосредственный объект преступления - общественная безопасность.

Объективная сторона представлена альтернативными деяниями: создание террористического сообщества; руководство террористическим сообществом, его частью или входящим в такое сообщество структурным подразделением.

В первую очередь необходимо обратить внимание на понятие террористического сообщества, закрепленное в части 1 статьи 205.4УК РФ. Из определения можно выделить особенности террористического сообщества:

- наличие двух и более лиц обуславливает категорию «группа»;
- признак «заранее объединившиеся» означает, что на стадии организации деятельности субъекты имеют умысел на осуществление террористической деятельности или террористических преступлений;
- устойчивость группы свидетельствует о большом промежутке времени существования, неоднократности совершения преступлений членами группы, технической оснащенности, длительности подготовки к преступлениям, наличии специальной подготовки участников;
- наличие специальной цели – осуществление террористической деятельности, совершение отдельных террористических преступлений, пропаганда, оправдание и поддержка терроризма.

При определении правовой природы террористического сообщества в науке возник вопрос, с какой из форм соучастия, указанных в статье 35 УК РФ, можно сопоставить террористическое сообщество. Наиболее подходящими являются организованная группа и преступное сообщество. С одной стороны, наименование террористическое сообщество, возможность наличия структурных подразделений свидетельствуют о сходстве с преступным сообществом. Однако для преступного сообщества характерна

цель в виде получения финансовой выгоды, что не соответствует террористическому сообществу. С другой стороны, террористическому сообществу, как и организованной группе, присущ признак устойчивости. В этой связи следует обратить внимание на точку зрения В.В. Ульяновой, считающей, что «по степени организованности террористическое сообщество может соответствовать и организованной группе, и преступному сообществу»[1]. Законодатель учел признаки двух форм соучастия, тем самым обусловив своеобразие и уникальность террористического сообщества.

Создание террористического сообщества предполагает совершение любых действий, направленных на объединение нескольких лиц в группу в целях осуществления террористической деятельности. Создание террористического сообщества осуществляется двумя способами. Во-первых, путем объединения двух и более существовавших ранее небольших террористических групп. Действия по созданию заключаются в определении порядка финансировании и объединении денежных средств, разработке единого плана действий и т.д. Во-вторых, террористическое сообщество может быть создано впервые. В этом случае основные действия будут направлены на подбор членов сообщества, установление внутренних правил поведения, поиск материально-технического обеспечения и т.п. Так или иначе, в процессе создания террористического сообщества можно выделить общие стадии. Например, А.Н. Аулов предлагает следующий алгоритм действий по созданию террористического сообщества:

- возникновение инициативы по созданию такого сообщества;
- поиск его участников либо отдельных террористических групп; организация условий для достижения соглашения о совместной террористической деятельности;

[1] Ульянова В.В. Террористическое сообщество и террористическая организация: проблемы квалификации // Уголовное право. 2015. № 1. С. 103.

- подготовка условий для реального объединения отдельных лиц в террористическое сообщество (распределение ролей, установление иерархии) либо объединение террористических групп (слияние руководства, финансирования, распределение сфер влияния и зон ответственности)[1].

Альтернативным действием выступает руководство террористическим сообществом. Согласно пункту 22.4 Постановления Пленума ВС РФ от 9.02.2012 г. № 1 руководство представляет собой осуществление управленческих функций как при совершении преступлений террористической направленности, так и при обеспечении деятельности сообщества. А.М. Абдулатипов полагает, что «руководство террористическим сообществом заключается в определении оперативных направлений его преступной деятельности, выборе конкретного объекта и способов совершаемых сообществом преступлений, «воспитательной» работе с членами сообщества, наказании провинившихся участников сообщества, принятии решения о физической ликвидации потерпевших и свидетелей, укрывательстве и сбыте похищенного имущества и т.д.»[1]. Иными словами, сущность руководства заключается в обеспечении результативной деятельности уже существующего террористического сообщества.

Уголовный закон предусматривает ответственность за руководство террористическим сообществом, его частью или структурным подразделением. Рассмотрим пример внутренней структуры террористического сообщества, представленный в работе А.М. Абдулатипова[2]. Террористическое сообщество Республики Дагестан включает: махачкалинский сектор (группы: «Махачкалинская», «Шамхальская»); центральный сектор (группы: «Кадарская», «Губденская»,

---

[1] Аулов А.Н. Организация террористического сообщества (с. 1 ст. 205[4] УК РФ)
[2] Абдулатипов А.М. Организация террористического сообщества и участие в нем (уголовно–правовые аспекты) // Юридический вестник ДГУ. 2016. № 2. С. 95.

«Избербашская», «Сергокалинская»); горный сектор (группы: «Буйнакская», «Цунтинская», «Цумадинская», «Балаханинская», «Гимринская»); северный сектор (группы: «Хасавюртовская», «Кизилюртовская», «Кизлярская»; «Бабаюртовская»); южный сектор (группа «Южная»). Из примера следует, что террористическое сообщество может быть сложным структурным объединением. При этом деятельность по управлению каждой группой или сектором расценивается как деяние, предусмотренное частью 1 статьи 205.4 УК РФ.

Преступление по правовой конструкции с формальным составом. Моментом окончания создания террористического сообщества является его фактическое образование, т.е. объединение двух и более лиц в устойчивую группу. Руководство считается оконченным с момента совершения хотя бы одного активного действия, направленного на осуществление управленческих функций.

Субъективная сторона преступления состоит в прямом умысле. Характерно наличие цели: осуществление террористической деятельности; совершение отдельных преступлений террористической направленности; пропаганда, оправдание и поддержка терроризма. Понятие поддержки терроризма закреплено в пункте 2 Примечания к статье 205^4УК РФ и включает в себя действия по оказанию услуг, материальной, финансовой или любой иной помощи, способствующей осуществлению терроризма.

Субъектом основного состава рассматриваемого преступления является физическое лицо, достигшее 16 лет. Однако в части 2 статьи 205.4УК РФ предусмотрено наступление ответственности с 14 лет.

Квалифицирующим признаком преступления является участие в террористическом сообществе. Согласно пункту 22.5 Постановления Пленума ВС РФ от 9.02.2012 г. № 1 участие предполагает вхождение лица в террористическое сообщество с намерением осуществления рассмотренных ранее целей, а также выполнение лицом функциональных обязанностей по

обеспечению деятельности сообщества. Обеспечение может заключаться в предоставлении информации, распространении литературы и т.д. П.В. Агапов утверждает, что «участие в террористическом сообществе должно быть активным, деятельным и не может выражаться в простом бездейственном членстве»[1]. Иначе говоря, лицо считается участником террористического сообщества, если своими действиями способствовало его функционированию. Момент окончания преступления совпадает с моментом вхождения в террористическое сообщество.

В пункте 1 Примечания к статье 205^4УК РФ предусматривается возможность освобождения от уголовного наказания лица, совершившего преступление, предусмотренное частью 2 статьи 205^4 УК РФ. Условиями такого освобождения от уголовной ответственности выступают следующие: добровольное прекращение участия в террористическом сообществе; сообщение о существовании такого сообщества; отсутствие состава иного преступления. Законодатель указал, что не является добровольным прекращение участия в террористическом сообществе в момент или после задержания лица, начала производства в отношении его следственных и иных процессуальных действий.

Подводя итог, отметим, что введение ответственности за организацию террористического сообщества и участие в нем связано с расширением масштабов терроризма и повышением уровня его организованности. Статья 205^4 УК РФ не закрепляет точный перечень возможных способов организации, руководства и участия в террористическом сообществе, что позволяет привлечь к уголовной ответственности лиц за различные формы реализации преступного умысла. В то же время, террористические объединения сегодня имеют сложную структуру, поэтому была предусмотрена ответственность как за руководство террористического

[1] Агапов П.В. Организация террористического сообщества и участие в нем: проблемы криминализации и правоприменения // Российская юстиция. 2015. № 7. С. 25.

сообщества в целом, так и за руководство его частью или структурным подразделением. Принятие таких мер повышает эффективность деятельности по противодействию терроризму.

2.6 Организация деятельности террористических организаций и участие в деятельности такой организации

Уголовная ответственность за организацию деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации была введена в 2013 г. До включения статьи 205.5 в УК РФ уже существовал похожий состав преступления. В статье 282.2 УК РФ предусматривалась ответственность за организацию деятельности экстремистских организаций. Однако по статье 282.2УК РФ к ответственности привлекались лица как за организацию экстремистских организаций, так и за организацию деятельности террористических организаций. Деятельность террористических организаций была полностью включена в экстремистскую деятельность. Введение статьи 205.5 УК РФ разграничило ответственность за террористическую и экстремистскую организацию.

Непосредственным объектом преступления выступают отношения в области обеспечения общественной безопасности.

Объективная сторона состоит в организации деятельности организации, которая в соответствии с законодательством РФ признана террористической. В данной области необходимо рассмотреть два вопроса, касающихся понятия террористической организации и непосредственно действий по организации деятельности террористической организации.

В Федеральном законе «О противодействии терроризму» понятия террористической организации нет. В части 2 статьи 24 указанного закона закреплено, что организация признается террористической и подлежит ликвидации (ее деятельность - запрещению) по решению суда, если от имени

или в интересах организации осуществляются организация, подготовка и совершение преступлений, предусмотренных статьями 205-206, 208, 211, 220, 277-280, 282.2-282.3, 360 и 361УК РФ, а также в случае, если указанные действия осуществляет лицо, которое контролирует реализацию организацией ее прав и обязанностей. Необходимо отметить, что под организацией в российском праве понимаются юридические лица, образованные в соответствии с законодательством РФ. К организациям относят иностранные юридические лица и международные организации, а также их представительства и филиалы, созданные на территории России. В части 2 статьи 24 существует указание на то, что к террористической организации также относятся террористические сообщества, в случае вступления в законную силу обвинительного приговора суда по уголовному делу в отношении лица за создание сообщества, руководство этим сообществом или участие в нем.

Признание организации террористической осуществляется на основе решения суда по заявлению Генерального прокурора или подчиненных ему прокуроров. На основании этого некоторые авторы выделяют дополнительный объект преступлений. Так, А.Г. Хлебушкин отмечает, что «дополнительным объектом выступает правосудие»[1]. В поддержку данного мнения можно привести тот факт, что статья 205.5 УК РФ выступает средством исполнения специального решения суда о запрете деятельности организации. В свою очередь, исполнение приговора – это составная часть общественных отношений в области правосудия.

Информация о признании организации террористической подлежит опубликованию. Введение Единого федерального списка организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных в

[1] Хлебушкин А.Г. Организация деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации (статья 205^5 УК РФ): характеристика и квалификация // Уголовное право. 2014. № 2. – С.83.

соответствии с законодательством РФ террористическими возложено на Федеральную службу безопасности РФ. По данным на 25 октября 2016 г. террористическими признаны 26 организаций, например, «База» (АльКаида), «Исламское государство» и др.

Актуален вопрос о том, каким признакам должна соответствовать организация для признания ее террористической. П.В. Агапов и К.В. Михайлов предложили большой перечень критериев для признания организации террористической[1]. В качестве примеров приведем следующие: декларирование в программных документах организации террористических целей; публичные призывы руководителей к использованию терроризма; обучение членов организации в специальных лагерях; создание совместных с террористическими организациями финансовых фондов; наличие вертикальной структуры организации; поддержка контактов с другими террористическими организациями. Из представленных критериев следует, что террористическая организация - представляет собой сложно структурированное объединение лиц, созданное в целях осуществления террористической деятельности, имеющее собственный аппарат финансирования, подготовки кадров и пропаганды терроризма.

Реализацию критериев можно рассмотреть на примерах судебной практики. Верховным Судом РФ было рассмотрено дело о признании международной организации «Джебхат ан-Нусра» террористической. Организация была создана для борьбы с «неверными» в Сирии и превращения ее территории в Исламский халифат. Было доказано, что «Джебхат ан-Нусра» поддерживает связи с террористическими организациями, использует диверсионно-террористические и военные методы, участвует в похищении заложников, массовых казнях пленных,

[1]Агапов П.В., Михайлов К.В. Уголовная ответственность за содействие террористической деятельности: тенденции современной уголовной политики: монография – Саратов: Саратов. юридический ин–т МВД России, 2007. – С. 36.

проводит вербовочную работу и обучение кадров. На основе представленных материалов «Джебхат ан-Нусра» была признана террористической организацией[1]. Действительно, данная организация обладает признаками террористической: наличие цели осуществления террористической деятельности, использование насильственных методов, осуществление вербовки и подготовки кадров.

Статья 205.5 УК РФ не закрепляет перечня действий, под которыми понимается организация деятельности террористической организации. В научной литературе можно встретить разнообразные точки зрения. В.С. Савельева под организацией деятельности террористической организации понимает «постоянное, планомерное обустройство, налаживание и упорядочение функционирования в соответствии со своим назначением устойчивого, существующего по правилам внутренней дисциплины объединения лиц, которое в установленном судебном порядке признано террористической организацией, независимо от степени достижения конечных целей и задач, диктуемых идеологией данного объединения»[2]. А.Г. Хлебушкин полагает, что организация деятельности террористической организации является комплексным понятием и «может выражаться в определении целей и задач, порядка их исполнения и контроле за распределением ролей между членами организации, вовлечении в организацию новых членов, материальном обеспечении, планировании, решении текущих вопросов деятельности и в иных подобных действиях»[3]. Согласно пункту 22.7 Постановления Пленума ВС РФ от 09.02.2012 г. № 1

---

[1] Административное дело № АКПИ14–1424С от 29.12.2014 г. о признании международных организаций террористическими и запрете их деятельности на территории Российской Федерации

[2] Савельева В.С. Усиление ответственности за преступления террористической направленности: проблемы комплексного подхода // Актуальные проблемы российского права. 2015. №6. С. 158.

[3] Хлебушкин А.Г. Организация деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации (статья 205^5 УК РФ): характеристика и квалификация // Уголовное право. 2014. № 2. С. 84.

организация деятельности террористической организации представляет собой действия организационного характера, направленные на продолжение или возобновление противоправной деятельности запрещенной организации. Указанные подходы являются правильными и отражают многоплановость явления.

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом, т.е. лицо осознает, что организует деятельность организации, которая признана террористической по законодательству России.

Субъектом преступления, предусмотренного частью 1 статьи 205^5 УК РФ, является физическое лицо, достигшее возраста 16 лет.

Квалифицированный состав преступления предусматривает уголовную ответственность за участие в деятельности террористической организации. Объективная сторона участия в деятельности террористической организации может выражаться в ряде альтернативных действий. М.П. Ефимова предлагает следующие варианты: «организация, планирование, финансирование и реализация террористического акта; подстрекательство к террористическому акту; вербовка, вооружение, обучение и использование террористов; информационное или иное пособничество в планировании, подготовке или реализации террористического акта»[1]. В пункте 22.7 Постановления Пленума ВС РФ от 9.02.2012 г. № 1 в качестве примеров закреплено проведение бесед в целях пропаганды деятельности запрещенной организации, непосредственное участие в проводимых организационных мероприятиях и т.п. Ответственность за участие в деятельности террористической организации наступает с 14 лет.

Рассмотрим пример из судебной практики. Хабаровским краевым судом было рассмотрено дело по обвинению С., М. и Д. в участии в деятельности террористической организации «Исламская партия

[1] Ефимова М.П. Уголовно–правовая характеристика состава преступления, предусмотренного ст. 205^5 УК РФ // Молодой ученый. 2014. №6.1. С. 12

Туркестана», запрещенной в России. Обвиняемые осуществляли показ видеоматериалов, содержащих информацию о боевых действиях организации в Афганистане и Пакистане, в целях склонения новых участников к вступлению в террористическую организацию, проводили беседы, направленные на пропаганду деятельности террористической организации. Всего под влияние обвиняемых лиц попали четыре человека. Суд признал С., М. и Д. виновными в совершении деяния, предусмотренного частью 2 статьи 205.5УК РФ[1].

Примечание к статье 205.5 УК РФ закрепляет возможность освобождения от уголовной ответственности лица, добровольно прекратившего участие в деятельности террористической организации. При этом должны соблюдаться условия о том, что лицо совершило данное преступление впервые и отсутствуют признаки состава иного преступления.

Исследовав состав преступления, предусмотренного статьей 205.5 УК РФ, можно сделать вывод о том, что обязательным условием для наступления уголовной ответственности выступает признание организации террористической в установленном законом порядке. Введение статьи позволило разграничить ответственность за организацию и участие в деятельности террористической и экстремистской организации и сконструировать санкцию, отражающую более высокую степень общественной опасности террористической организации.

[1] Уголовное дело № 2–85/14 от 15.09.2014 г. по обвинению Сатторова А.Н., Маханова М.Б. и Давлатова А.Н. по ч. 2 ст. 205^5 УК РФ

ГЛАВА 3. КВАЛИФИКАЦИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

3.1. Проблемы разграничения террористического акта со смежными составами

Анализируя преступление, предусмотренное ст. 205 УК РФ, стоит так же обратить внимание, что законодатель выделил отдельные виды преступлений, связанных с террористическим актом. Данные деяния предусмотрены УК РФ в статьях 205.1 по 205.6., а также, преступления, предусмотренные ст. 206, 207 Указанные деяния являются сопряжённые террористической деятельности и так же посягают на основы государственного строя, порядок в обществе и его безопасность. Данные деяния являются отдельно выделенными преступлениями и регулируются самостоятельно[1].

Включение ст. 205.1 в УК РФ обусловлено ратификацией Россией Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма, а внесение в нее изменений - принятием Федерального закона от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму». В действующей редакции эта статья относит к преступлениям террористического характера не только деяния, предусмотренные ст. ст. 205, 206, 208, 211, 277 и 360 УК РФ, но также насильственный захват власти (ст. 278 УК РФ) и вооружённый мятеж (ст. 279 УК РФ).

На настоящий момент законодатель в УК РФ выделяет ряд статей сопряжённых террористической деятельности. Обусловлено это обострившейся террористической угрозой, которая активно была освещена в

[1] Давыдов В. Н. Противодействие идеологии экстремизма и терроризма: учеб. метод. комплекс. Москва: 2017. С. 43

Сирийском конфликте, в ходе которого террористические организации и группировки публично объявляли о направлении потоков террористов на территорию РФ. При этом отмечается то, что ВС РФ определяя основные моменты в квалификации данных преступлений, разграничивает и выделяет основные признаки для квалификации только, для преступлений, предусмотренных ст. 205.1 и ст. 205.2. Думается, что такое положение вещей обусловлено отсутствием судебной практики и затруднительных вопрос при рассмотрении данной категории дел. По этому в настоящей работе для проведения анализа характеристики террористического акта мы будем рассматривать в сравнении с ст. 205.1 и 205.2 УК РФ и выделять их ключевые отличительные признаки от ст. 205 УК РФ[1].

Объектом, ст. 205.1, как и ст. 205 УК РФ выступает общественный порядок и общественная безопасность.

Объективная сторона содействия террористической деятельности характеризуется альтернативно любым из следующих действий:

- склонение лица к совершению хотя бы одного из преступлений, предусмотренных ст. ст. 205, 206, 208, 211, 277, 278, 279 и 360 УК РФ;
- вербовка лица для совершения хотя бы одного из перечисленных преступлений; • иное вовлечение лица в совершение любого из перечисленных преступлений;
- вооружение хотя бы одного лица для совершения любого из перечисленных деяний;
- подготовка лица к совершению хотя бы одного из указанных преступлений;
- финансирование терроризма.

Склонение лица к совершению преступления террористического характера заключается в психическом или физическом воздействии на другое

[1] Давыдов В. О. Транснациональный экстремизм: криминалистический анализ: монография. М., 2016. С. 42.

лицо с целью возбуждения у него желания совершить одно или несколько преступлений из числа предусмотренных ст. ст. 205, 206, 208, 211, 277, 278, 279 и 360 УК РФ. Если результатом физического воздействия стало причинение тяжкого вреда здоровью, то склонение к совершению преступления террористического характера необходимо дополнительно квалифицировать по ст. 111 УК РФ[1].

Вербовка для совершения преступления террористического характера подразумевает деятельность по привлечению одного или нескольких лиц к участию в совершении хотя бы одного из преступлений, перечисленных в ч. 1 ст. 205.1 УК РФ, посредством обещания денежного либо иного вознаграждения. Вербовка может заключаться в подыскании, агитации, записи желающих, их направлении к месту обучения либо намеченного объекта террористического акта и т. п[2].

Иное вовлечение лица в совершение преступления террористического характера охватывает привлечение хотя бы одного лица к совместному совершению любого из преступлений, перечисленных в ч. 1 ст. 205.1 УК РФ, с обещанием вознаграждения либо без такового.

Под вооружением лиц для совершения преступления террористического характера понимается предоставление оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, взрывных устройств, комплектующих деталей вооружения для их использования при совершении хотя бы одного из преступлений, перечисленных в ч. 1 ст. 205.1 УК РФ.

Подготовка лица к совершению преступления террористического характера включает действия по обучению приемам обращения с оружием и рукопашного боя, методам осуществления террористических акций, способам воздействия на органы власти или международные организации

---

[1] Галкин А.Ю. Проблемы квалификации объективной стороны террористического акта. 2017. С. 56-57.

[2] Желтов В. Н. Исламский терроризм: радикализация, рекрутирование, индоктринация:. М., 2018. С. 108.

при совершении актов терроризма, захвате заложников, угоне самолётов и т.д., а также психологическую обработку будущих террористов с целью выработки у них требуемых качеств.

Финансирование терроризма в соответствии с Примечанием 1 к ст. 205.1 УК РФ означает предоставление или сбор средств (для оплаты "работы" террористов, вербовщиков, инструкторов, расходов по созданию баз и лагерей террористов, по приобретению оружия, боеприпасов, иного вооружения, транспортных средств и т.д.) либо оказание финансовых услуг (открытие счетов в банках, совершение финансовых операций для обеспечения нужд террористов и т.п.) с осознанием того, что они предназначены для финансирования организации, подготовки или совершения хотя бы одного из преступлений, предусмотренных ст. ст. 205, 206, 208, 277, 278, 279 и 360 УК РФ, либо для обеспечения организованной группы, незаконного вооружённого формирования, преступного сообщества (преступной организации), созданных или создаваемых для совершения хотя бы одного из указанных преступлений.

Преступление признается оконченным с момента совершения любого действия, образующего объективную сторону преступления. При этом не имеет значения, совершило ли реально склоняемое, вербуемое или вовлекаемое лицо преступление террористического характера. Вооружение, подготовка лица к совершению преступления террористического характера, а также финансирование терроризма содержат состав оконченного преступления с первого же акта этих видов деятельности.

В данном случае преступления являются смежными имеют общие черты и содержание. Однако, отмечается, что указанные преступление — это фактическое переведение форм соучастия в отдельный состав преступления, тем самым обеспечивая значительно большее наказание за осуществления такого рода деятельности. При этом возникает сложность разделения друг от друга отдельных составов преступления. Данные статьи фактически

обуславливают формы и виды соучастия, за которые, таким образом, лицо понесёт ответственность не только за участие в террористической деятельности, что в случае предусматривает для него смягчение ответственности, а будет привлечено к ответственности по совокупности статей, тем самым законодатель подчёркивает, что Российская Федерации и её общества определяет данные действия с высоким уровнем степени общественной опасности и создающими значительную угрозу для общества. Причиной данном можно обусловить и уже ранее возникавшие очаги террористической угрозы, на территории РФ и обострения его на определённых этапах времени. Таким образом, это обусловливается как один из юридических способов борьбы с террористической деятельностью[1].

Рассматривая же юридическую природу данного состава отмечается, что разграничение от ст. 205 УК РФ заключается в способах совершения деяния. Если же террористический акт совершается путём насильственных действия, направленных на причинение вреда обществу и воздействуя на аппарат власти, то в данном случае посягательству подвергается отдельно взятая личность, на которую идёт направленная психологическая атака, для привлечения её к террористической деятельности либо внесению денежных средств в развитие указанного направления. В остальном же данные категории схожи и обуславливают состав ст.205.1 УК РФ как усечённый.

Ст. 205.2 УК РФ в связи с ратификацией Российской Федерацией Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма и принятием Федерального закона от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму»[2]

---

[1] Косарев М. Н. Вопросы противодействия терроризму: преступления против основ общественной безопасности: учебное пособие Екатеринбург: 2015. С. 48-50.

[2] 1Коровин Е. П. Уголовная ответственность за содействие террористической Деятельности. М.,2014 С. 95

Объективная сторона данного преступления характеризуется альтернативно любым из двух действий:

а) публичные призывы к осуществлению террористической деятельности.

б) публичное оправдание терроризма.

Под публичными призывами к осуществлению терроризма следует понимать призывы к совершению преступлений террористического характера, предусмотренных ст. ст. 205, 206, 208, 211, 277, 278, 279 и 360 УК РФ, высказанные публично, т.е. в присутствии значительного количества людей (на собрании, митинге, в стихийно собравшейся толпе и т.п.).

Публичное оправдание терроризма в соответствии с примечанием к ст. 205.2 УК РФ означает публичное заявление виновного о том, что он считает идеологию и практику терроризма правильными и поэтому заслуживающими поддержки (политической, финансовой, организационной и т.д.) и подражания. Публичное оправдание терроризма представляет завуалированную форму призывов к осуществлению актов терроризма.

Публичные призывы к осуществлению актов терроризма содержит состав оконченного преступления с момента первого публичного высказывания, в котором содержится агитация за совершение любого из преступлений террористического характера.

Состав оконченного публичного оправдания терроризма содержит первое же публичное выступление виновного, в котором он заявляет о признании идеологии и практики терроризма правильными и заслуживающими поддержки и подражания.

Анализируемые деяния с субъективной стороны характеризуются прямым умыслом.

Квалифицированный вид данного преступления характеризуется публичными призывами к осуществлению террористической деятельности

или публичным оправданием терроризма с использованием средств массовой информации (телевидения, радио, периодической печати, Интернета и т.п.).

Объектом этого преступления также является общественная безопасность.

Объективная сторона может быть выполнена совершением действий двух видов:

- публичными призывами к осуществлению террористической деятельности;
- публичным оправданием терроризма (понятия терроризма и террористической деятельности рассмотрены при комментарии к ст. 205.1 УК РФ)[1].

Под публичными призывами к осуществлению террористической деятельности понимается обращение в любой форме, как правило, к персонально не определенному кругу лиц с предложением участвовать в любой разновидности террористической деятельности. Подобными призывами виновный стремится убедить людей стать на сторону террористов единолично или совместно с иными лицами осуществлять террористическую деятельность, выражающуюся, например, в финансировании и реализации террористического акта; организации незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), организованной группы для реализации террористического акта, а равно участии в такой структуре; информационном или ином пособничестве в планировании, подготовке или реализации террористического акта, а равно в совершении иных действий, образующих террористическую деятельность.

Публичные призывы к террористической деятельности могут быть осуществлены, как отмечалось, в любой форме: устном выступлении на

[1] Косарев М. Н. Вопросы противодействия терроризму: преступления против основ общественной безопасности 2015 С. 65-66.

собрании, митинге; призывы могут содержаться в тексте листовок, содержании плакатов и т.д. Призывы основываются на убеждении людей, их уговоре, обещании вознаграждения, возбуждении чувств ненависти, зависти, нетерпимости к определённым группам людей и т.п.

Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности практически означают подстрекательство к такой деятельности. Но данное деяние следует отличать от преступления, предусмотренного ст. 205.1 УК РФ, устанавливающей ответственность за содействие террористической деятельности.

Различие заключается, во-первых, в том, что подстрекательство при содействии террористической деятельности направлено на конкретное лицо или конкретных лиц, а при призыве к осуществлению террористической деятельности - на индивидуально не определённых лиц. Во-вторых, при содействии террористической деятельности подстрекательство осуществляется в целях возбуждения желания принять участие в совершении определённого преступления, а при призывах - любого, конкретно не определённого преступления, включённого в содержание террористической деятельности[1].

Законодатель, выделяя указанное деяние в отдельный состав преступления, устанавливает правило поведения, которая обязует публичных лиц не пропагандировать идеологии терроризма, а также и других лиц ограничиться от указанной деятельности, исключая возникновения новых последователей данного учения. В этом случае стоит сделать замечание, что терроризм прогрессирующая категория, требующая тщательного контроля и для борьбы с ним его необходимо исключать на всех уровнях, особенно в том виде, когда он зарождается. Опасно и то, что терроризм является идеологией,

[1] Атран Скотт. Разговаривая с врагом: религиозный экстремизм, священные ценности и что значит быть человеком. М.,2016 С. 31

к которой на протяжении продолжительно количества времени склоняют людей. Тем самым он воплощает в себе психологическое оружие, способное поглотить, большие массы людей[1].

Юридическая составляющая, также, как и в первом случае имеет различие в действиях, совершаемых лицом. Однако по сравнению с террористическим актом, состав ст. 205.2 УК РФ имеет формальный характер.

Субъективная сторона преступления, предусмотренного ст. 205.1 УК РФ характеризуется прямым умыслом. Обязательным субъективным признаком склонения, вербовки, иного вовлечения, вооружения и подготовки является специальная цель совершения хотя бы одного из преступлений, предусмотренных ст. ст. 205, 206, 208, 211, 277, 278, 279 и 360 УК РФ.

Целью преступления может быть совершение впоследствии террористического акта, незаконное функционирование террористических организаций, деятельность которых запрещена.

Ответственность за данное преступление наступает с 16 лет.

Квалифицированный вид анализируемого преступления характеризуется совершением преступления лицом с использованием своего служебного положения.

В соответствии с примечанием 2 к ст. 205.1 УК РФ лицо, совершившее преступление, предусмотренное этой статьёй, освобождается от уголовной ответственности в силу деятельного раскаяния, которое выразилось в своевременном сообщении органам власти либо ином содействии предотвращению, либо пресечению преступления, которое оно финансировало и (или) совершению которого содействовало, при условии,

[1] Ковлагина Д.А. Понятие «электронные сети» в контексте некоторых составов преступлений, предусмотренных Уголовным кодексом РФ. Молодой ученый. № 16 2016 С. 249-251.

что в совершенных этим лицом действиях не содержится иного состава преступления.

Примечательно, что в отличие от ст. 205 УК РФ, субъектом преступления, предусмотренного ст. 205.1 УК РФ является физическое вменяемое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста, то есть субъект указанного преступления общий.

Необходимо также обратить внимание на использование в содержании ч. 1 ст. 205.1 УК РФ слова склонение, что говорит о расширительном понятии фразы вовлечение в совершение преступлений террористического характера. Это означает, что ответственность по ст. 205.1 УК наступает не только за вовлечение (как указано в наименовании статьи), но и за склонение лица к участию в деятельности террористической организации[1].

Таким образом, уголовную ответственность за вовлечение в террористическую деятельность должен нести организатор, который создал группу и склонил к участию в ней других лиц.

Субъект данного преступления совершает определенные действия, направленные на вовлечение лиц в участии в террористической деятельности (способы этих действий были рассмотрены выше). Таким образом, субъект данного преступления выступает как подстрекатель.

Законодатель выделяет подстрекательство в ч. 4, ст. 33 УК РФ. Подстрекатель - это лицо, которое склонило кого-либо к совершению преступления, т. е. возбудило у исполнителя желание совершить его. Как инициатор преступления он похож на организатора, но отличается от последнего тем, что не выполняет других действий, характерных для организатора, и не участвует непосредственно в совершении преступления.

---

[1] Мешалкин Е. В., Сарафанова Е. В., Михайлова Д. И., Корников; ред. Ю. А. Топтыгина Исследование опыта зарубежных государств экстремизму: аналитический обзор. Домодедово: 2016 С. 19

Способы подстрекательства могут быть различными. Наиболее типичные - уговоры, подкуп (обещание вознаграждения), угрозы причинить вред в случае отказа совершить преступление. Но могут использоваться и иные способы воздействия - обещание каких-либо нематериальных благ, просьбы на основе дружеских отношений или ранее оказанных услуг и т. д.

Ответственность подстрекателя наступает по ст. 33 и той статье Особенной части, по которой привлекается к ответственности исполнитель, то есть ст.205 УК РФ - террористический акт.

Субъективная сторона преступления статьи 205.2 УК РФ характеризуется прямым умыслом. Виновный осознает общественную опасность своего деяния и желает выполнить публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма. Фактор публичности также должен охватываться сознанием субъекта.

Субъект преступления общий - вменяемое лицо, достигшее шестнадцати лет.

Квалифицирующим обстоятельством (ч. 2 ст. 205.2 УК РФ) является совершение преступления с использованием средств массовой информации. Это обусловлено тем, что средства массовой информации в таких ситуациях помогают виновному охватить большую аудиторию по сравнению с тем количеством людей, которые могут быть подвергнуты воздействию при иных вариантах совершения преступления. Кроме того, материалам, приводимым в средствах массовой информации, население, как правило, оказывает доверие, что повышает опасность призывов к осуществлению террористической деятельности и оправдания терроризма[1].

[1] Актуальные проблемы противодействия терроризму и экстремизму: история, современное состояние, перспективы: материалы Всерос. науч. практ. конф. с междунар. участием. Новосибирск: 2017 С. 25

Деяние следует квалифицировать по ч. 2 ст. 205.2 УК РФ в тех случаях, когда, например, призывы или материалы, оправдывающие терроризм, опубликованы в газетах, прошли в эфире на радио или телевидении, распространены в иных средствах массовой информации или размещены в сети Интернет[1].

При квалификации преступления, совершенного с использованием средств массовой информации, следует обратить внимание на определение роли лица, осуществляющего публичные призывы или публичное оправдание терроризма. Так, если лицо осуществляет эти действия при выступлении по телевидению, то его действия следует расценивать как действия исполнителя, а действия лица, ответственного за выход выступления в эфир, - как действия пособника (при условии, что его умыслом охватывалось оказание содействия именно в осуществлении публичных призывов или публичного оправдания). С нашей точки зрения, роли меняются, если, например, речь идёт о печатном издании. В этом случае исполнением объективной стороны состава преступления будет дача разрешения на публикацию (опять же при наличии соответствующих субъективных условий). Действия же автора материала следует расценивать как действия пособника[2]

Таким образом, УК РФ устанавливает нормы ответственности за терроризм. Противодействие терроризму осуществляется на основании других нормативных актов.

Анализируя субъективную составляющую указанных выше преступлений, стоит отметить, что данные преступления фактически, как и

---

[1]Волченков В.В. Противодействие преступлениям экстремистской направленности. Вопросы теории и практики оперативно-розыскной деятельности: учебно-методическое пособие. М.: 2013 С. 35

[2]Мешалкин, Е. В. Сарафанова, Е. В. Михайлова, Д. И. Корников; ред. Ю. А. Топтыгина. Исследование опыта зарубежных государств экстремизму: аналитический обзор. Домодедово: 2016 С. 10

террористический акт имеют форму прямого умысла. При этом цель субъекта — это необходимость оказать любого рода помощь террористической деятельности. И так же стремиться в большинстве случаев, осуществить цель самого террористического акта.

Принципиальным различием в данном случае выступает субъект преступлением. Законодатель определил, что субъект в данном случае является общим, лицом, достигшим 16 лет. Примечателен и тот факт, что квалифицированной части статьи выделяется субъект специальный субъект, характеризующийся должностными полномочиями. В таком случае субъект является лицом, достигшим возраста 18 лет и занимающий определённую должность. Однако рассматривая законодательство о государственной службе можно и выделить лиц, не достигших 16 летнего возраста и занимающих должности государственного аппарата. Отнести к данным возможно курсантов образовательных систем МВД и иных государственных органов. Данные служащие так же будут нести ответственность в соответствии с квалифицированным составом статьи[1].

Анализируя преступления, предусмотренные статьями 205, 205.1., 205.2. УК РФ, так же тенденции настоящего законодательства можно выделить следующие ключевые моменты. Происходить постоянное реформирование нормативно-правовых актов, регламентирующих защиту от террористической деятельности. Данные нормативные акты включаются как регламенты и действия по пресечению террористической деятельности, так и по его профилактике.

Рассматривая юридическую составляющую, отмечается развитие института противодействию терроризму. Первоначально отмечается, что терроризм приобрёл форму сложного преступления и имеет нависшую

[1] Батагова Л. Х. Терроризм на Северном Кавказе: факторы возникновения и механизмы противодействия: Владикавказ: 2015 С. 10

форму наказания за совершения. После определённого периода так же отмечается криминализация действий террористического характера, которое характеризуется тем, что действия, сопутствующие террористической деятельности продвижения террористической идеологии, приобрели статус преступления. Так же законодатель фактически выделяет из форм соучастия к данному преступлению отдельные составы, так же как это было сделано для преступных сообществ и группировок. Тем самым выделив отдельные подготовительные действия в отдельные преступления.

Так же стоит отметить позицию ВС РФ по данном вопросу, которая занимает стороны особой опасности указанного деяния и разъясняет нижестоящим судам о необходимости квалифицировать действия террористической направленности по совокупности статьёй, увеличивая тем самым наказания за указанные действия. Обострение такого рода вызвано сложившейся обстановкой в мировом сообществе и в результате последних событий в РФ.

Это фактически основная форма профилактики терроризма и борьбы с ним юридическими способами. Так же антитеррористическое законодательства обеспечивает рядом полномочий органы государственной власти для противодействия указанной угрозы, организовывает ряд мероприятий по недопущению террористических актов.

3.2 Разграничение террористических и экстремистских преступлений

Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» от 25.07.2002 г. № 114 к экстремистской деятельности (экстремизму) относит «публичное оправдание терроризма и иную террористическую деятельность».

По смыслу указанного Закона понятие «экстремистская деятельность» явно шире понятия «террористическая деятельность», поскольку последняя рассматривается лишь как одно, но не единственное, из проявлений экстремизма. Так, к экстремистской деятельности, наряду с названными действиями, относятся: возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни; пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии; пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения, либо публичное демонстрирование атрибутики или символики экстремистских организаций; публичные призывы к осуществлению указанных деяний либо массовое распространение заведомо экстремистских материалов, а равно их изготовление или хранение в целях массового распространения[1].

В то же время согласно Федеральному закону «О противодействии терроризму» от 06.03 2006 г. №35 террористической может быть признана и такая организация, которая осуществляет организацию, подготовку или совершение преступлений экстремистской направленности, предусмотренных ст. 280, 281 и 282 УК РФ[2].

Налицо коллизия двух федеральных законов: с одной стороны, террористическая организация может создаваться для совершения преступлений экстремистской направленности (не относящихся к собственно террористической деятельности и терроризму в соответствии со ст. 3 Федерального закона «О противодействии терроризму»), а с другой –

[1]Федеральный закон от 25.07. 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» //Российская газета.2002. 30 июля. С. 23.
[2]Федеральный закон от 6.03. 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» //Российская газета. С.8.

экстремистская деятельность рассматривается как более широкое понятие, нежели понятие «террористическая деятельность». Такая коллизионность двух основных нормативно-правовых актов, регулирующих вопросы противодействия наиболее опасным видам преступной деятельности против общественной безопасности – терроризму и экстремизму – никак не способствует правильному применению соответствующих уголовно-правовых норм и способна породить ошибки в следственно-судебной практике.

Представляется необходимым на законодательном уровне четко разграничить уголовно-правовые понятия экстремистской и террористической деятельности.

Преступления, относящиеся к терроризму, и преступления, образующие экстремизм, различаются по характеру общественной опасности, поскольку посягают на различные объекты. Родовым объектом террористического акта и преступлений террористической направленности являются общественная безопасность и общественный порядок (раздел IX УК РФ), в то время как аналогичный объект экстремистских преступлений и преступлений экстремистской направленности может быть различным (личность, общественная безопасность и общественный порядок, государственная власть), поскольку названные преступления помещены законодателем в различные главы Уголовного кодекса РФ. Например, такое преступление, как убийство по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти и вражды, либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы (п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ) посягает на личность (раздел VII УК РФ), в то время как публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности (ст. 280 УК РФ) законодатель отнес к преступлениям против государственной власти (раздел X УК РФ).

Различие в характере общественной опасности экстремистской и террористической деятельности проявляется также в различных мотивах и целях этих видов преступной деятельности. «Экстремистские» преступления отличает специфичный мотив – политическая, идеологическая, расовая, национальная или религиозная ненависть и вражда либо ненависть или вражда в отношении какой-либо социальной группы. Этот мотив законодателем прямо назван для квалифицированных составов соответствующих преступлений (например, п. «б» ч. 2 ст. 116, п. «з» ч. 2 ст. 117 УК РФ), либо подразумевается исходя из содержания признаков экстремистского преступления (ст. 280, 282¹, 282²). Терроризму присущи свои специфические мотивы и цели.

Российский криминолог Я.И. Гилинский, изучив имеющиеся в литературе определения терроризма, выделил два его основных признака:

1) применение или угроза применения насилия

2) политическая мотивация.[1]

Названные признаки, в частности политическая мотивация, хотя и присущи терроризму, но не являются его специфическими чертами, позволяющими отграничить террористические преступления от экстремистских преступлений и преступлений экстремистской направленности. Последние также могут совершаться по политическим мотивам и с применением или угрозой применения насилия.

По мнению другого российского криминолога Ю.М. Антоняна, «о терроризме можно говорить лишь тогда, когда смыслом поступка является устрашение, наведение ужаса»[2]. Автор полагает, что «терроризм – это насилие, содержащее в себе угрозу другого, не менее жестокого насилия, для того чтобы вызвать панику, нарушить и даже разрушить государственный и

---

[1] Гилинский Я.И. Современный терроризм: кто «виноват» и что делать? // Философские науки, 2009. № 9.С. 17

[2] Антонян Ю.М. Терроризм. Криминологическое и уголовно-правовое исследование. М., 2007. С. 345.

общественный порядок, внушить страх, заставить противника принять желаемое решение, вызвать политические и иные изменения».

В этих высказываниях названы важные отличительные признаки терроризма:

1) насильственные действия

2) совершение в целях устрашения и дезорганизации,

3) принуждение «противника» к принятию выгодных для террористов политических или иных решений

В.В. Серебрянников справедливо отмечает, что «насилие – есть лишь средство, а цель – посредством насилия одних над другими, вплоть до уничтожения, устрашить, психологически подавить, парализовать их волю, подчинить ее своим замыслам»[1]. По мнению данного автора, терроризм можно отграничить от других противоправных действий путем выяснения, «имело ли место устрашение с целью воздействовать на поведение властей, политиков, населения».

Заслуживает поддержки мнение Ю.И. Авдеева, который непосредственное принуждение и насилие считает основными признаками терроризма, его критериями, если это не учитывают, легко получить довольно размытое представление о терроризме, которое мало чем будет отличаться от таких, скажем, понятий, как информационная или психологическая война, экстремизм или вандализм. Во избежание такого рода отождествления непосредственность насилия как коренной признак терроризма нужно непременно сохранить в новом, уточненном определении»[2].

По словам указанного автора, «нельзя обойти и такой важный критерий, как принуждение политического противника к совершению

---

[1] Серебрянников В.В. антигосударственный экстремизм: уголовно-правовые и криминологические аспекты. М., 2013. С. 408.

[2] Терроризм как социально-политическое явление: противодействие в современных условиях; под ред. В. Ю. Бельского, А. И. Сацуры. - М, 2015. - 367

выгодных террористам действий». Таким образом, общая конечная цель всех преступлений террористической направленности – воздействие на принятие органами власти или международными организациями решения, выгодного террористам или цель дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций.

В связи с изменениями Уголовного кодекса РФ, внесенными Федеральным законом от 5 мая 2014 года, обязательной целью террористического акта является цель «дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на принятие ими решений» (ч. 1 ст. 205 УК РФ). Промежуточной целью, как представляется, выступает устрашение населения. Общий мотив всех «террористических» преступлений выделить нельзя. Он может быть, как политическим, так и другим. Как уже отмечалось, экстремистские преступления и преступления экстремистской направленности также могут совершаться не только по политическим, но и по иным мотивам: идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти, или вражды либо ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы. Несмотря на то, что политический мотив может быть свойствен преступлениям как экстремистской, так и террористической направленности, объединять эти преступления как часть и целое неправомерно.

Специальная цель (дестабилизация деятельности органов власти или международных организаций либо воздействие на принятие ими решения), свойственная террористическому акту, становится главным критерием разграничения преступлений террористической направленности и преступлений экстремистской направленности, совершенных по мотиву политической ненависти и вражды.

Политический мотив при экстремизме не формируется в конкретную, как при терроризме, цель. В ст. 205.2 УК РФ «Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание

терроризма» и ст. 280 УК РФ «Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности» террористическая и экстремистская деятельность законодателем четко разграничены. На уровне этих составов законодатель обоснованно размежевал два самостоятельных вида преступной деятельности – террористическую и экстремистскую. Такой подход необходимо было использовать и в других случаях. Попутно отметим, что отмеченная выше коллизия существует не только между положениями двух специальных законов, посвященных противодействию терроризму и экстремизму, но и между этими законами и уголовным законом, который содержит самостоятельные составы «публичных призывов» к осуществлению соответствующего вида деятельности.

В отношении составов, предусмотренных ст. 205.2 УК РФ «Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма» и ст. 280 УК РФ «Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности», в юридической литературе высказывались различные мнения. Так, П.В. Агапов и К.В. Михайлов[1] введение в 2006 году в Уголовный кодекс РФ состава, предусмотренного ст. 205.2 , считают необоснованным, поскольку, по их мнению, ответственность за данные деяния уже установлена ст. 280 УК РФ, в связи с чем они прогнозируют некоторые проблемы, с которыми должен столкнуться правоприменитель. С данной точкой зрения нельзя согласиться. Учитывая аргументы, приведенные выше, касающиеся разграничения терроризма и экстремизма, введение ст. 205.2 в Уголовный кодекс РФ может стать отправной точкой для последовательного размежевания экстремизма и терроризма в уголовном законе. Такое размежевание, как представляется, неспособно нарушить принцип справедливости, закрепленный в ч. 2 ст. 6 УК РФ («никто не может нести уголовную ответственность дважды за одно и то

[1] Агапов П.В., Михайлов К.В. Уголовная ответственность за содействие террористической деятельности: тенденции современной уголовной политики // СПС «КонсультантПлюс».

же преступление»), о чем пишут указанные авторы, а, скорее, наоборот поможет правоприменителю, поскольку облегчит процесс выбора статьи уголовного закона при квалификации экстремистских и террористических преступлений. Вызывает сомнение обоснованность признания организации террористической, если от имени или в интересах такой организации осуществляются организация, подготовка и совершение преступлений, предусмотренных статьями 280, 282.1 и 282.2 УК РФ.

В трудах, посвященных экстремизму и терроризму, на эту проблему уже обращалось внимание. Так, по словам А.В. Павлинова, из содержания ч. 2 ст. 24 Федерального закона «О противодействии терроризму» следует, «что любая экстремистская организация является террористической организацией». Иначе говоря, любая экстремистская организация автоматически должна признаваться террористической. Автор обоснованно отмечает, что такой вывод противоречит определениям экстремистской и террористической деятельности»[1].

Так, приговором Московского городского суда г. Москвы С. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 282.2 УК РФ (участие в деятельности общественного или религиозного объединения либо иной организации, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности). Расследованием, проведенным Московской межрайонной прокуратурой, было установлено, что С. с 1997 г. причислял себя к активным действующим членам международной террористической организации «Партия исламского освобождения». Согласно приговору, С., будучи осведомленным о том, что 14 февраля 2003 г. по заявлению Генерального прокурора РФ решением Верховного суда РФ указанная организация в соответствии с действующим

[1] Павлинов А.В. Антигосударственный экстремизм: уголовно-правовые и криминологические аспекты. М., 2012. С. 408.

федеральным законодательством признана террористической и ее деятельность на территории России запрещена, соблюдая правила конспирации, регулярно получал и распространял агитационную печатную продукцию, пропагандирующую идеи организации, не исключая насильственные способы изменения конституционного строя, использование террора как формы политической борьбы. Таким образом, действия С., являвшегося членом террористической организации, были квалифицированы по статье Уголовного кодекса РФ об ответственности за участие в деятельности экстремистской организации, что нарушает принцип законности (ст. 3 УК РФ). По существу, суд применил аналогию закона, которая в уголовном праве прямо запрещена (ч. 2 ст. 3 УК РФ).

Однако применение аналогии закона было поддержано судьями Верховного Суда РФ. Так, в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» 2011 г. разъяснено: «В соответствии со статьей 1 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» террористическая деятельность является разновидностью экстремистской деятельности[1].

С учетом этого, при рассмотрении дел о преступлениях, предусмотренных статьей 282.2 УК РФ, к общественным или религиозным объединениям либо к иным организациям, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности, следует относить организации, указанные в специальных перечнях (списках) в соответствии со статьей 9 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» и статьей 24 Федерального закона от 6 марта 2006 года № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» (п. 19). Такая практика

[1] Собрание законодательства РФ, 2014. № 19. Ст. 2335.

представлялась недопустимой. В 2013 году законодатель устранил этот пробел введя в Уголовный кодекс РФ ст. 205.5 «Организация деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации», что заслуживает положительной оценки.

В отличие от ст. 205.2 и 280 УК РФ, предусматривающих ответственность за сходные действия, но только применительно к террористической или экстремистской деятельности, ст. 282.2 УК РФ не имела ранее корреспондирующей статьи, предусматривающей ответственность за организацию деятельности организации, в отношении которой судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением террористической деятельности. Для исключения применения уголовного закона по аналогии и учитывая принцип системности Уголовного кодекса, введение в уголовный закон ст. 205.5 представляется необходимой мерой. Организация деятельности террористической организации должна влечь самостоятельную уголовную ответственность. Квалификация подобных деяний по ст. 282.2 УК РФ препятствовала разграничению понятий «террористическая организация» и «экстремистская организация».

Подводя итог сказанному, следует отметить:

1) Терроризм и экстремизм по своей природе являются разными асоциальными явлениями, в связи с этим определение террористической организации в Федеральном законе «О противодействии терроризму» требует уточнения: организация не должна признаваться террористической, если от имени или в ее интересах осуществляются организация, подготовка и совершение экстремистских преступлений, предусмотренных ст. 280, 282.1 и 282.2 УК РФ, а также в случае, если указанные действия осуществляет лицо, которое контролирует реализацию организацией ее прав и обязанностей.

2) Нуждается в изменении и определение экстремистской деятельности, данное в Федеральном законе «О противодействии

экстремистской деятельности». Из этого определения необходимо исключить положение, согласно которому публичное оправдание терроризма и иная террористическая деятельность относятся к экстремистской деятельности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключении необходимо сделать следующие выводы. В силу своей глобализации и, следовательно, роста масштабов угрозы, проблема терроризма в XX веке приобретает особое значение. России принадлежит весьма значительное место в рассматриваемом контексте, поскольку на рубеже веков наша страна была подвержена чрезвычайно высокой террористической активности, которая достаточно быстро приобрелапризнаки профессионализма. Несмотря на то, что мировое сообщество целенаправленно и упорно ищет пути эффективной борьбы с терроризмом, и имеет уже достаточно солидный опыт в этом вопросе, на сегодняшний день терроризм продолжает рассматриваться как неотъемлемый атрибут жизни большинства стран, в том числе и нашей.

В XX веке терроризм проявил себя с особенной силой, а наиболее активно стал использоваться на рубеже XX-XXI веков. Несмотря на то, что законодательство России на протяжении своей многолетней истории развития понятием «терроризм» всё же оперировало, оно нуждалось в серьезной модернизации, ввиду большого многообразия и постоянного развития проявлений терроризма.

Терроризм представляет собой систематическое использование насилия для создания общей атмосферы страха среди населения и тем самым для достижения определенной цели. Терроризм практикуется политическими организациями, националистическими и религиозными группами, революционерами и даже государственными учреждениями, такими как армии, разведывательные службы и полиция. Определения терроризма, как правило, являются сложными и противоречивыми. Терроризм подразумевает использование или угрозу насилия и стремится вызвать страх не только среди непосредственных жертв, но и среди широкой аудитории. Терроризм сам по себе является систематическим применением насилия для создания

страха и тем самым для достижения политических целей, когда прямая военная победа невозможна.

Все составы преступлений террористической направленности имеют схожие между собой объективные и субъективные признаки, что позволило объединить их в один раздел Уголовного кодекса. Мы в свою очередь постарались провести разграничение по данным признакам для внесения ясности в это понятие.

По проработанному материалу, можно сформулировать следующие выводы. Террористический акт в силу своей природы является сложным преступлением, имеющим как несколько объектов посягательства, так же характеризуется несколькими действиями, направленными для достижения цели.

Антитеррористическое законодательство, в настоящее время в РФ имеет достаточный уровень развитости, и не вызывает особых нареканий. Ключевые термины данной категории определены непосредственно законодателем. ВС РФ выделил оценочные признаки указанного преступления, позволяющие судам, согласно всем принципам правового государства рассматривать указанные категории дел. В тоже время в силу обострившейся обстановки, законодатель выделил отдельные составы преступления, сопряжённые с террористическими актами. Это относится к статьям с 205.1 по 205.6 УК РФ, которые в свою очередь заключили в себя действия на стадии подготовки к указанному преступлению. При этом криминализировав указанные деяния.

Из выступления руководителя ФСБ Александра Бортникова на совместном заседании Национального антитеррористического комитета и Федерального оперативного штаба следует, что в 2018 году российским спецслужбам удалось предотвратить восемь терактов и около шестидесяти преступлений террористической направленности. Свыше двухсот боевиков ликвидировано. Также из этого выступления следует, что количество

преступлений террористического характера существенно сократилось. Если в 2018 году было совершено 78 такого рода преступлений, то в 2013 году 218. Исходя их этих цифр видно, что работа ведётся серьёзная, но есть ещё проблемы, которые требуют решения. Одним из главных способов предупреждения терроризма — это противодействие распространению идеологии терроризма среди молодёжи. Следует отметить, что нормативно-правовое регулирование в сфере противодействия терроризму сегодня находится в стадии постоянного развития. Но до сих пор существуют проблемы, заслуживающие внимания.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

РАЗДЕЛ I НОРМАТИВНЫЕ ПРАВОВЫЕ И ИНЫЕ ОФИЦИАЛЬНЫЕ АКТЫ

1. Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ (редакция от 26.08.2017) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
2. Конституция РФ (прин. всенародным голосованием 12 декабря 1993 года) (при учете поправок, которые внесены Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 года № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 года № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 года № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 года № 11-ФКЗ)
3. Федеральный закон от 6 марта 2006 года № 35-ФЗ (редакция от 1.01.2017) «О противодействии терроризму» (с изменениями и дополнениями, вступившими в силу с 1 января 2017 года) // Собрание законодательства РФ. 2006. № 11. Ст. 1146.
4. Лига Наций по предупреждению терроризма и наказанию за него. Женева, 1937 год. V. 10. П. 2-10
5. Федеральный закон «О средствах массовой информации» от 27.12.1991 № 2124–1 (ред. от 03.07.2016) // Российская газета. 1992. № 32. 8 февр.
6. Конвенция Совета Европы о предупреждении терроризма (Заключена в г. Варшаве 16.05.2005) (с изм. от 22.10.2015) // Собрание законодательства РФ. 2009. № 20. 18 мая. Ст. 2393.

РАЗДЕЛ II ЛИТЕРАТУРА

1. Латыпов У.Р.К вопросу об определении международного терроризма / У.Р. Латыпов // Совет, ежегодник междунар. права, 1988.М.№ 2. С. 43.

2. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка./С.И. Ожегов// М., 2002. С. 796
3. AdamsJ. ThefinancingofTerrorism. - N.Y., 1986;
4. Ляхов Е.Г. Терроризм и межгосударственные отношения. / Е.Г. Ляхов // М., 1991. С.46.
5. Ляхов Е.Г., Попов А.В. Терроризм: национальный, региональный и международный контроль. / Е.Г. Ляхов., А.В.Попов// М., 1999 С. 87.
6. Самович Ю.В. О понятии «терроризм» /Ю.В. Самович // Вестник Томского государственного университета. 2012. № 361.С. 132.
7. Карпец И.И. Преступления международного характера. /И.И.Карпец // М., 1979.
8. Ляхов Е.Г. Терроризм и межгосударственные отношения. М.: Междунар. отношения, 1991., С. 95.
9. Кузнецов А.П., Маршакова Н.Н. терроризм в условиях глобализации // СПС «Консультант Плюс»
10. Дробот Г.А. терроризм как объект изучения // Социально-гуманитарные знания.2008. С. 164.
11. Козаченко И.Я. Уголовное право. Особенная часть./И.Я. Козаченко// М., Юрайт, 2014. С. 364–365.
12. Габдрахманов Р.Л. Преступления против общественной безопасности. / Р.Л. Габдрахманов // М.: МосУ МВД России, 2003. – С. 11.
13. Габдрахманов Р.Л. Квалификация террористического акта по УК РФ / Р.Л. Габдрахманов // Российский следователь. 2015. № 4. С. 16–20.
14. Безверхов О.Г. О некоторых вопросах квалификации преступлений террористической направленности / О.Г. Безверхов // Уголовное право. 2013. № 1. С. 4–11.

15. Кудрявцев В.Л. Квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки преступления, предусмотренного статьей 205 УК РФ «Террористический акт» / В.Л. Кудрявццев // Вестник Южно–Уральского профессионального института. 2013. №. 3. С. 94–102.
16. Шевченко И.В. Уголовная ответственность за террористическую деятельность: монография. / И.В. Шевченко // М.: Юрлитинформ, 2011. С. 70.
17. Антонов А.Г. Террористический акт: вопросы освобождения от уголовной ответственности /А.Г. Антонов // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2010. № 3. С.69.
18. Шевченко И.В. Уголовная ответственность за террористическую деятельность: монография. / И.В. Шевченко // М.: Юрлитинформ, 2011. С. 77–78.
19. Степалин В.П. Преступления против общественной безопасности. Преступления против общественной безопасности и общественного порядка / В.П. Степалин // Уголовное право. Особенная часть: учебник. М., 2009. С. 79.
20. Серебряков А.В. К вопросу о квалификации содействия террористической деятельности / А.В. Серебряков // Общество и право. 2010. №. 4. С. 193.
21. Козаченко И.Я. Уголовное право. Особенная часть. / И.Я. Козаченко// М., 2014. С. 371.
22. Грузинская Е.И. Вопросы наказуемости уголовно–правовых деяний / Е.И. Грузинская // Вестник Нижегородской правовой академии. 2014. №3. С. 45.
23. Борисов С.В. Уголовная ответственность за публичные призывы к осуществлению террористической деятельности и публичное оправдание терроризма / С.В. Борисов // Российский следователь. 2007. № 19. С. 11.

24. Димитрова Е.А. Уголовная ответственность за публичные призывы к осуществлению экстремисткой и террористической деятельности как средство противодействия экстремизму и терроризму / Е.А. Димитрова// Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. 2012. № 1. С. 176.
25. Ермакова О.В. Вопросы квалификации публичных призывов к осуществлению террористической деятельности или публичного оправдания терроризма // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. – 2015. – № 2. – С. 140.
26. Лысов Н.Н. О публичных призывах к осуществлению террористической деятельности и публичном оправдании терроризма / Н.Н. Лысов // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2013. № 6. С. 227.
27. Лапунин М.М. Прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности: оценка законодательной новеллы / М.М. Лапунин // Право. Законодательство. Личность. 2015. № 2. С.121.
28. Савельева В.С. Усиление ответственности за преступления террористической направленности: проблемы комплексного подхода / В.С. Савельева // Актуальные проблемы российского права. 2015. №6. С. 157.
29. Помазан С.В. Уголовно–правовая ответственность за организованные формы преступной (экстремистской, террористической) деятельности / С.В. Помазан // Теория и практика общественного развития. 2015. № 10. С. 100.
30. Ульянова В.В. Террористическое сообщество и террористическая организация: проблемы квалификации / В.В. Ульянова // Уголовное право. 2015. С. 103.

31. Хлебушкин А.Г. Организация деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации (статья 205.5 УК РФ): характеристика и квалификация / А.Г. Хлебушкин // Уголовное право. 2014. № 2. С.83.
32. Агапов П.В., Михайлов К.В. Уголовная ответственность за содействие террористической деятельности: тенденции современной уголовной политики / П.В. Агапов., К.В. Михайлов // Саратов. юридический ин–т МВД России, 2007. С. 36
33. Савельева В.С. Усиление ответственности за преступления террористической направленности: проблемы комплексного подхода / В.С. Савельева // Актуальные проблемы российского права. 2015. №6. С. 158.
34. Ефимова М.П. Уголовно–правовая характеристика состава преступления, предусмотренного ст. 2055 УК РФ / М.П. Ефимова // Молодой ученый. 2014. №6.1. С. 12.
35. Давыдов В.Н. Противодействие идеологии экстремизма и терроризма / В.Н. Давыдов// учеб. метод. комплекс. М. 2017. С. 43
36. Галкин А.Ю. Проблемы квалификации объективной стороны террористического акта. / А.Ю. Галкин // 2017. С. 56-57.
37. Желтов В.Н. Исламский терроризм: радикализация, рекрутирование, индоктринация. / В.Н. Желтов// М., 2018. С. 108.
38. Косарев М.Н. Вопросы противодействия терроризму: преступления против основ общественной безопасности / М.Н. Косарев // 2015. С. 48-50.
39. Коровин Е.П. Уголовная ответственность за содействие террористической деятельности. / Е.П. Коровин // М., 2014 С. 95
40. Атран Скотт. Разговаривая с врагом: религиозный экстремизм, священные ценности и что значит быть человеком. / А. Скотт // М., 2016. С. 31

41. Ковлагина Д.А. Понятие «электронные сети» в контексте некоторых составов преступлений, предусмотренных Уголовным кодексом РФ. / Д.А. Ковлагина// Молодой ученый. № 16.2016 С. 249-251.
42. Гилинский Я.И. Современный терроризм: кто «виноват» и что делать? / Я.И. Гилинский // Философские науки, 2009. № 9.С. 17
43. Антонян Ю.М. Терроризм. Криминологическое и уголовно-правовое исследование. / Ю.М. Антонян // М., 2007. С. 345.
44. Серебрянников В.В. антигосударственный экстремизм: уголовно-правовые и криминологические аспекты. / В.В. Серебрянников // М., 2013. С. 408.
45. Павлинов А.В. Антигосударственный экстремизм: уголовно-правовые и криминологические аспекты. / А.В. Павлинов// М., 2012. С. 408.

РАЗДЕЛ III ПОСТАНОВЛЕНИЯ ВЫСШИХ СУДЕБНЫХ ИНСТАНЦИЙ И МАТЕРИАЛЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ

1. Уголовное дело № 1–248/2014 от 14.05.2014 г. по обвинению Турсунова Х.Ф. по ч. 1 ст. 2051 УК РФ
2. Уголовное дело № 1–292/2011 от 17.06.2011 г. по обвинению Мальшакова А.А. по ч. 1 ст. 2502 УК РФ.
3. Административное дело № АКПИ14–1424С от 29.12.2014 г. о признании международных организаций террористическими и запрете их деятельности на территории Российской Федерации.
4. Уголовное дело № 2–85/14 от 15.09.2014 г. по обвинению Сатторова А.Н., Маханова М.Б. и Давлатова А.Н. по ч. 2 ст. 2055 УК РФ.
5. Собрание законодательства РФ. 2009. № 20. Ст. 2444.
6. Собрание законодательства РФ, 2014. № 19. Ст. 2335.